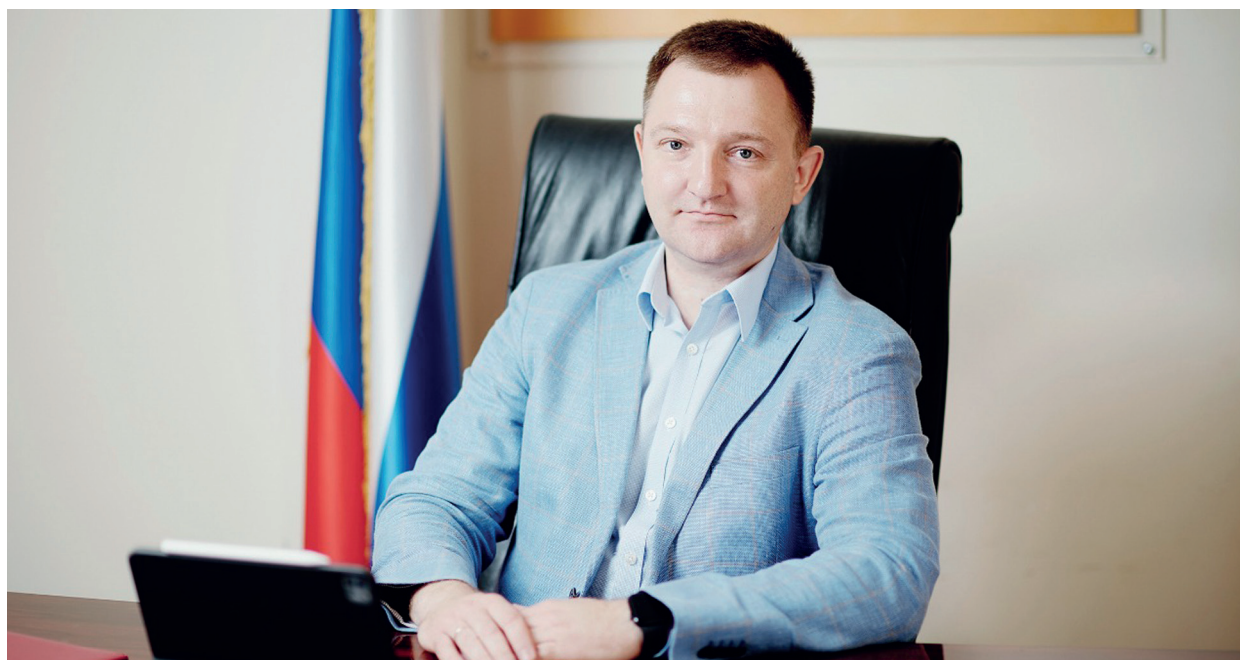

ОБЗОР.НЦПТИ

Выпуск № 2 (25)

Июнь 2021

Интервью: Бугаев А. В. о деятельности Росмолодежи в государственной системе профилактики распространения экстремизма

**Авдеев Е. А., Воробьев С. М.,
Ерохина М. Е.**

Социокультурные детерминанты экстремизма среди молодежи Северного Кавказа: проблемы, риски, рекомендации

**Нерсиян Г. В.,
Чунин А. С.**

Деятельность по профилактике радикализации иностранных студентов в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации

**Назаров В. Л., Колегова Н. С.,
Горбунов Е. В.**

Технологии профилактики вовлечения молодежи в деятельность деструктивных организаций, групп и сообществ в сети Интернет (на примере Свердловской области)

18+

Обзор.НЦПТИ № 2 (25), 20.06.2021
Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012 ISSN 2411-0124.

Учредитель: федеральное государственное автономное научное учреждение «Научно-исследовательский институт «Специализированные вычислительные устройства защиты и автоматика» (ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика»).

Издатель: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.

При поддержке: Минобрнауки России.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:
Яровой Анатолий Владимирович.

Иллюстрации предоставлены
авторами публикаций.

Редколлегия:
Быкадорова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук;
Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;
Лобода Виталий Викторович, кандидат юридических наук;
Непейвода Кира Михайловна, кандидат филологических наук;
Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук;
Сериков Антон Владимирович, кандидат социологических наук, доцент;
Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН;
Яковлев Максим Николаевич, кандидат политических наук.

Тематические направления:
04.00.00 Социология;
11.00.00 Политика. Политические науки;
14.00.00 Народное образование. Педагогика;
19.00.00 Массовая коммуникация. Журналистика.
Средства массовой информации;
20.00.00 Информатика.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Адрес учредителя:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,
тел.: (863) 201-28-22.

Адрес издателя и редакции:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,
тел.: (863) 201-28-22.

Адрес типографии: 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Вавилова, д. 55, ООО «Альтаир»,
тел.: (863) 219-84-25, 8 (958) 544-59-27.

Тираж: 300 экз.

Заказ № 1001.

Подписано в печать

По графику: 25.06.2021

Фактически: 25.06.2021

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович – главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью

Формирование очередного выпуска нашего «Обзора», посвященного проблемам профилактики радикализации и предотвращения распространения экстремизма среди молодежи, совпало по времени с ужасающим событием, происшедшим сразу после череды майских праздников и повергшим в траурное мол-

чание практически всю страну. Похоже, словосочетание «стрелок» с соответствующей географической привязкой, становится привычным для нашего слуха и обретает различную степень эмоционального восприятия в зависимости от количества жертв и потерь от очередного акта насилия. Хотя, если вспомнить Ф. Достоевского, мир не стоит даже одной слезы замученного ребенка, не говоря уж о семи расстрелянных школьников.

На сей раз «казанский стрелок» (девятнадцатилетний парень, возмнивший себя «Богом всех» и ненавидевший, по его собственному признанию, окружающих) лишил жизни и тяжело ранил более двух десятков обитателей своей бывшей школы, цинично и жестоко приведя в исполнение «приговор биологической массе», который он анонсировал накануне ЧП в своем аккаунте. Общество, находясь в состоянии ступора, принялось обсуждать это преступное событие, вскрывая его мотивы, собирая характеристики и отзывы на главного фигуранта, пеняя виновным в недосмотре, упущениях и нарушениях, вырабатывая меры по обеспечению безопасности в школах.

Но вряд ли только ограничением оборота оружия, привлечением дорогостоящей охраны, ужесточением пропускного режима (хотя и этим тоже) можно помочь в получении ответа на извечный вопрос «что делать?» применительно к процессу

воспитания молодежи, профилактики ее деструктивного поведения.

Проблема все-таки, как видится, в некоем поверхностном подходе к работе по противодействию асоциальным явлениям в подростковой и молодежной среде со стороны педагогических работников, родительского сообщества, органов власти, силовых структур и СМИ. Все еще недостаточны наши усилия по заполнению идейной пустоты в молодых душах, по выработке сопротивляемости манипулятивным приемам, направленным на уничтожение генофонда нации. Остаются вопросы к обучению педагогов эффективным и неформальным методам профилактики экстремизма и терроризма в образовательном процессе. Не все делается для организации системной просветительской работы по внедрению новых креативных и интерактивных форматов подготовки студентов и школьников. Хотя, к чести казанских учителей, совершивших подвиг, прикрывая собой детей и организуя их эвакуацию, следует сказать, что действовали они героически.

И как не вспомнить некрасовское «учитель, перед именем твоим...» об извечном долге, который не спешим отдавать нашим наставникам, девальвируя отношение к ним. Например, в мою школярскую бытность в далеких шестидесятих отношение к учителям в основном было как к небожителям. А родители всегда были на их стороне, чем повышали авторитет преподавателя. И никому в голову не могло прийти оценивать работу педагога или сомневаться в том, какие предметы будут нужны нам в будущей взрослой жизни. Может и огорчали перегибы в излишней идеологизации и тоталитарности процесса обучения, но это было не самой большой бедой. Зато

в ту далекую пору, когда деревья были большими, а небо было синее, сидевшая на входе в каждое учебное заведение бабушка-вахтер, обеспечивала и фейс-контроль, и подачу звонков, и знала всех школьных и местных хулиганов, которые ее побаивались за неограниченный уровень власти.

Нынче другое время. Бояться приходится не только доморощенных хулиганов, а еще и террористов, и экстремистов, порожденных этим временем, симптомами которого стали агрессия, насилие, страх. Показателен факт, что некоторые участники ток-шоу в ходе обсуждения казанской трагедии предлагали квалифицировать ее как террористический акт. Слишком уж схожи были многие составляющие. Все чаще на повестке дня стоят проблемы усиления влияния международных террористических организаций на процесс воспитания, их проникновения в информационное пространство. Огорчает усиление роли блогосферы и соцсетей в негативном формировании социально-политических взглядов молодежи.

Именно эти и другие важные вопросы рассматриваются в публикациях нынешнего выпуска, а многие статьи вплотную подступают к теме, в которой эхом отражается происшествие в казанской гимназии. Наши эксперты рассматривают технологии профилактики вовлечения подростков в деятельность деструктивных организаций, отмечают необходимость формирования у молодежи российской идентичности, ценностных основ мировоззрения и приобщенности к российской культуре, анализируют деятельность студенческих научных обществ (СНО), их помощь в привлечении студентов к научным исследованиям.

Онлайн-курс «Интернет без угроз. Практикум для родителей»

Где записаться?
интернетбезугроз.нцпти.рф

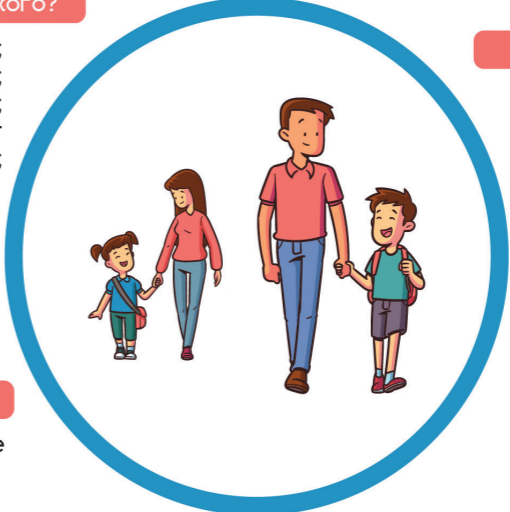
Для кого?
Родители школьников;
Классные руководители;
Детские психологи;
Все, кто работает с несовершеннолетними;

Когда?
Курс индивидуальный, в любое удобное для вас время в течение месяца после оплаты

Объем
15 видеолекций
12 инфографик
9 инструкций

Цена?
2000 рублей

Где?
Платформа Moodle

Остались вопросы?
ano@ncpti.ru
8 (863) 310-53-83

Что вы узнаете?

с какими угрозами в сети может столкнуться ребенок

какие признаки свидетельствуют, что ребенок попал под влияние деструктивной идеологии

какие действия в сети являются противоправными и могут повлечь правовую ответственность несовершеннолетних

как не поддаваться фейковой информации, распространяемой через интернет-каналы

ПРИЁМ ЗАЯВОК ДО 15 АВГУСТА 2021 ГОДА

ВСЕРОССИЙСКИЙ
ОНЛАЙН- ФЕСТИВАЛЬ
СОЦИАЛЬНОГО
МЕДИАКОНТЕНТА

**Я ПРОТИВ
ЭКСТРЕМИЗМА
И ТЕРРОРИЗМА**

ГЕОГРАФИЯ: РФ И СТРАНЫ СНГ

VIDEOFEST.NCPTI.RU

Содержание

8

ВАЛИТОВА ЕЛЕНА РАШИДОВНА

Интервью с А. В. Бугаевым: Деятельность Росмолодежи в государственной системе профилактики распространения экстремизма

16

ВЕНЦЕЛЬ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Информационная справка по студенческим научным обществам, занимающимся исследованиями терроризма и экстремизма (СНО)

18

**ВЕНЦЕЛЬ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
ВОЛОЩУК АНТОН ВАДИМОВИЧ**

Проект «Карта стереотипов в научных исследованиях об экстремизме, терроризме и радикализации»: перспективы использования

28

**АВДЕЕВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
ВОРОБЬЕВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ,
ЕРОХИНА МАРИЯ ЕГОРОВНА**

Социокультурные детерминанты экстремизма среди молодежи Северного Кавказа: проблемы, риски, рекомендации

37

**НАЗАРОВ ВЛАДИМИР ЛАЗАРЕВИЧ,
КОЛЕГОВА НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА,
ГОРБУНОВ ЕГОР ВИТАЛЬЕВИЧ**

Технологии профилактики вовлечения молодежи в деятельность деструктивных организаций, групп и сообществ в сети Интернет (на примере Свердловской области)

45

НУРХАМЕТОВА АДЕЛИНА ЧУЛПАНОВНА

Профилактика распространения терроризма и экстремизма посредством позитивного контента: потенциал российской культуры

52

**НЕРСИСЯН ГЕОРГИЙ ВАНИКОВИЧ,
ЧУНИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ**

Деятельность по профилактике радикализации иностранных студентов в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации

59

**МИЛЕШИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
ПОТАПОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА,
ЛУКИНА ВАЛЕНТИНА АНАТОЛЬЕВНА**

Экспертная оценка эпизодов (вариантов) использования нацистской атрибутики или символики в сети Интернет

Интервью: Деятельность Росмолодежи в государственной системе профилактики распространения экстремизма

Гость рубрики «Интервью» – **Бугаев Александр Вячеславович**, на момент проведения интервью (апрель 2021 года) руководитель Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь), г. Москва

Интервью подготовила **Валитова Елена Рашидовна** – руководитель направления методического сопровождения и образовательных программ Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

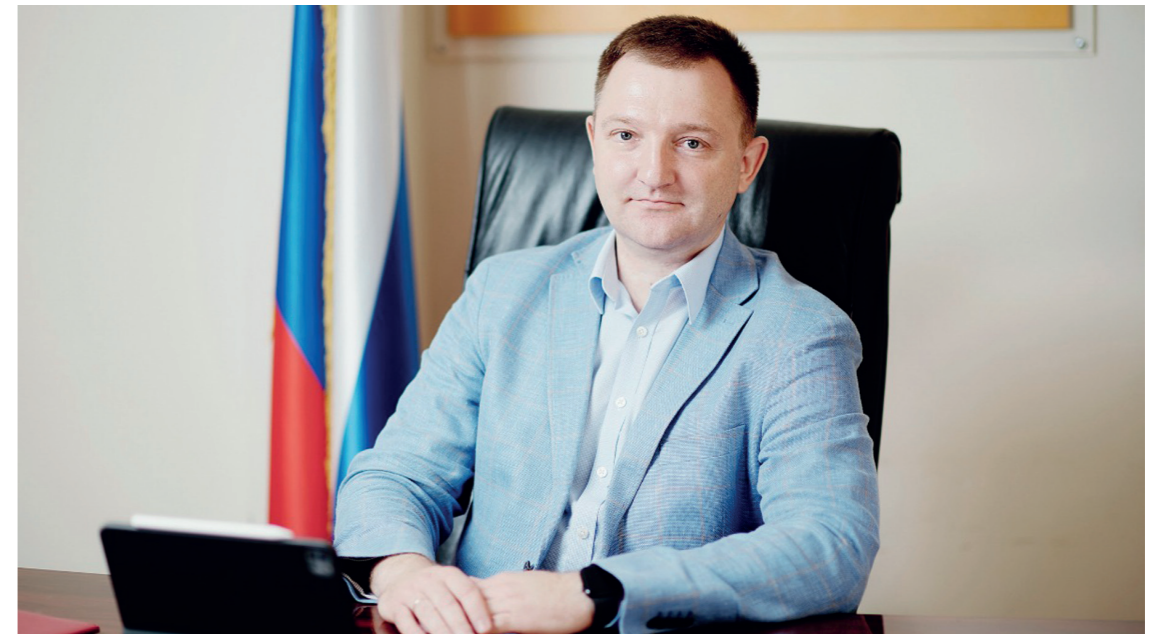
– Считается, что молодежь в силу различных факторов является наиболее подверженной воздействию радикальных идеологий. В недавно принятом 489-ФЗ одной из целей молодежной политики в России определено «формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям». Какова роль Росмолодежи в деятельности по противодействию идеологии терроризма и профилактике экстремизма в молодежной среде?

Федеральным агентством по делам молодежи проводит-

ся комплексная работа, направленная на самореализацию молодежи, формирование системы ценностей культурного, исторического, национального наследия нашей страны, а также развитие в молодежной среде созидаательных межэтнических отношений – на таких принципах необходимо строить идеологию вопреки жестокости и насилию.

Отмечу, что сейчас ведется работа, направленная на формирование антитеррористического сознания у общества, подготовку специалистов по работе с молодежью, взаимодействие с представителями общественных движений и поддержку молодежных инициатив.

Закон о молодежной политике в Российской Федерации позволит принять ряд подзаконных актов, усовершенствовать региональную нормативно-правовую

базу с целью профилактики экстремизма и терроризма.

Одним из приоритетных направлений реализации молодежной политики стало формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности.

Впервые в нормативных документах, касающихся молодежной политики, появилась терминология профилактики экстремизма.

– **Расскажите об основных формах работы агентства в рамках реализации молодежной политики направления «Профилактика и предупреждение проявлений экстремизма в деятельности молодежных объединений». Какие формы**

взаимодействия с федеральными ведомствами и органами исполнительной власти субъектах Российской Федерации используются для повышения эффективности усилий в сфере формирования нравственных и смысловых ориентиров молодежи?

Работа с молодежью ведется в рамках Всероссийской форумной кампании. В целях формирования антитеррористического сознания Росмолодежью в соответствии с Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы проводятся мероприятия антитеррористической направленности. Так, в 2019 году в методические рекомендации включен пункт о необходимости проведения комплекса мероприятий по противодействию терроризму. Работа в этом направлении ведется совместно с партнера-

ми, входящими в Национальный антитеррористический комитет и Межведомственную комиссию по противодействию идеологии экстремизма в Российской Федерации.

С 2020 года в методические рекомендации включен пункт о необходимости проведения мероприятий по направлению «Профилактика идеологии терроризма». В 2021 году наладилось взаимодействие с аппаратами полномочных представителей Президента Российской Федерации касательно организации таких мероприятий в рамках форумной кампании.

Первым серьезным шагом в работе со специалистами и представителями общественных объединений стал впервые проведенный в 2018 году в Калининграде Всероссийский форум по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде «Формула согласия». В дальнейшем форум стал традиционной площадкой для обучения специалистов, презентации эффективных кейсов, создания проектов, направленных на профилактику экстремизма и терроризма.

В связи с тем, что у Росмолодежи нет подведомственных территориальных органов, взаимодействие и обучение специалистов стало одним из главных инструментов в профилактике идеологии терроризма и экстремизма среди молодежи.

В 2021 году к «Формуле согласия» добавилось еще одно крупное мероприятие – Форум по профилактике идеологии терро-

ризма «Национальная безопасность».

– Какими компетенциями должен обладать специалист, работающий в регионе в сфере реализации молодежной политики, для организации эффективной профилактики экстремизма? Каким образом Росмолодежь участвует в повышении квалификации специалистов из субъектов РФ и муниципалитетов?

Работа со специалистами ведется не только в рамках форумной кампании, но и в рамках образовательных мероприятий, которые проводятся впервые с 2020 года на базе Мастерской управления «Сенеж». Основными стали семинары «Информационная безопасность» и «Профилактика терроризма в рамках реализации государственной молодежной политики». В образовательные программы семинаров вошли лекции на темы: «Профилактика деструктивных субкультур», «Особенности психолого-педагогической работы с современной молодежью», «Особенности молодежных сообществ: жизненный цикл», «Кибертерроризм: пропаганда экстремизма и распространение ПАВ в сети».

Важными аспектами для специалистов являются компетенции для работы в интернете, в том числе с целью предупреждения молодых людей о запрещенных для размещения в своих аккаунтах материалов, речевые компетенции для ведения диалога с молодежной аудиторией.

– В рамках Всероссийского конкурса молодежных проектов Росмолодежи молодые люди могут подавать проекты по направлению «Профилактика негативных проявлений в молодежной среде и международное взаимодействие». Много ли таких проектов рассматриваются агентством ежегодно? Сколько таких проектов удалось поддержать в последние годы? Расскажите о наиболее интересных проектах.

Грантовый конкурс молодежных инициатив Росмолодежи, в рамках которого поддержку получают в том числе проекты, направленные на профилактику социально-негативных явлений в молодежной среде.

По итогам заочных конкурсов и в рамках форумной кампании в 2020 году в номинации «Профилактика негативных проявлений в молодежной среде и международное взаимодействие» Росмолодежью поддержаны 154 проекта на сумму 156 692 250 рублей, из которых 130 проектов – от физических лиц, 22 проекта – от 21 вуза, 2 – проекта от НКО.

Грантовый конкурс позволил начать реализацию образовательно-просветительской кампании «Мы за традиции, мир и безопасность!», реализуемую Центром профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Всего проект охватывает 100 вузов в 15 регионах и позволит подготовить около 1 000 менеджеров студенческих проектов и про-

грамм, лидеров общественного мнения.

В 2021 году впервые в АИС «Молодежь России» введен знак для маркировки проектов как антитеррористических, что позволило выделить инициативы, направленные на профилактику негативных проявлений в молодежной среде и международное взаимодействие.

– На что эксперты Росмолодежи в первую очередь обращают внимание в проектах профилактики, поступающих на конкурсы? Можете сформулировать чек-лист самопроверки для авторов проектов в сфере профилактики экстремизма: как сделать действительно эффективный проект, отвечающий принципам и стандартам агентства?

Главное в оценке проектов, направленных на профилактику идеологии терроризма и экстремизма, – их соответствие указанной теме. Не менее важный критерий – эффективность воздействия на молодежную аудиторию: проект должен быть понятен молодой аудитории. Инициативы, предлагаемые на Грантовый конкурс, имеют разную направленность – как проведение форумов и образовательных мероприятий, так и проекты ресоциализации детей из зон военных конфликтов в Сирии и Ираке. В 2021 году Росмолодежь уделила особое внимание подбору экспертов, профессионально занимающихся профилактикой идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде.

– В 2019 году Правительство Российской Федерации (постановление от 21.03.2019 г. № 295) наделило Росмолодежь полномочиями вносить интернет-ресурсы в реестр запрещенных сайтов с информацией, «направленной на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в опасные для жизни противоправные действия». Как агентством реализуются эти полномочия? Позволяет ли выработанный за два года механизм осуществлять деятельность по профилактике экстремизма в том числе?

Для осуществления мониторинга распространения в информационно-коммуникационных сетях, включая Интернет, контента, склоняющего детей к совершению противоправных действий, в соответствии с документами Правительства Российской Федерации Федеральным агентством по делам молодежи был учрежден Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды.

Цель работы Центра – формирование системы противодействия распространению деструктивной информации среди детей и молодежи. Центр в сотрудничестве с системами анализа социальных медиа осуществляет мониторинг интернета на предмет распространения деструктивной информации по направлениям «Скулшутинг», «Суицид», «Ультрадвижения», «Анархизм», «Подражание криминальному поведению».

В результате выявления потенциально опасной информации осуществляется

информирование об этом заинтересованных министерств и ведомств.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 21.03.2019 № 295 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101», Федеральное агентство по делам молодежи наделено полномочиями по признанию информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации. Запрещенной признается информация, направленная на склонение и (или) иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий.

На данный момент более 8 000 материалов признаны запрещенными к распространению на территории Российской Федерации.

– На официальном сайте Росмолодежи есть сервис «Сообщить о террористической деятельности», насколько он востребован интернет-пользователями? Как агентство оценивает эффективность сервиса и какие еще формы реализуются в рамках вовлечения молодежи в профилактику экстремизма и идеологии терроризма?

На данный момент сообщений о террористической деятельности не поступало. В первую очередь необходимо уведомлять о такой деятельности ведомства, в чьи компетенции входит профилактика и предотвращение терроризма и экстремизма. В соответствующем разделе сайта регулярно обновляется информация о деятельности агентства

по направлению профилактики терроризма, методические рекомендации, исследования.

– Деятельность киберволонтерских организаций выступает одним из ключевых инструментов профилактики информационных угроз. Как Росмолодежь поддерживает киберволонтеров?

В рамках взаимодействия с киберволонтерскими организациями Росмолодежь сотрудничает с общественными организациями. Например, самым активным партнером в данном вопросе выступает проект «КиберМосква». Основная деятельность сосредоточена на проведении образовательных семинаров и установлении контактов между различными киберволонтерскими организациями для совместной деятельности.

– По данным Росстата на 2020 год 53,7 % из числа молодежи – это молодые люди в возрасте от 23 до 30 лет. То есть это уже работающая молодежь, а не представители студенчества. Какие нестандартные форматы профилактики экстремизма и информационных угроз Росмолодежь и органы исполнительной власти в субъектах РФ предлагают именно этой части молодежи, которые, в силу занятости, уже не могут участвовать в форумах и мероприятиях?

В рамках образовательных форумов участниками проводятся коллективная работа по созданию проектов. Так, в 2020 году можно отметить следующие.

Проект «Команда «АЛЬФА», цель которого – создать в пяти субъектах Российской Федерации команды идеологов, проводящих работу по противодействию терроризма в молодежной среде.

Проект «Суперпрограмма» направлен на профилактику распространения идеологии терроризма среди молодежи с помощью создания типовой Программы конкретных мероприятий для всех регионов Российской Федерации.

Проект «Мой личный СФБешник»: создание популярных развлекательно-познавательных видеосюжетов для молодежи в социальных сетях TikTok, Instagram и Like.

Авторы этих проектов могут реализовать их реализовывать при поддержке Росмолодежи.

– В направлениях работы Росмолодежь уделяет много внимания проектам международного сотрудничества. Можете привести примеры международных проектов, в рамках которых российская молодежь сотрудничает с мировым сообществом в сфере профилактики распространения экстремизма?

В 2021 году Росмолодежь впервые приняла участие в международной видеоконференции «Роль молодежи в противодействии радикализму, экстремизму и терроризму». В июне 2021 года в рамках Диалога молодых лидеров в формате СНГ-ШОС-ЕАЭС планируется организовать совместную площадку по вопросам профилактики негативных явлений в молодежной среде.

Студенческие научные общества, занимающиеся исследованиями терроризма и экстремизма

6581

студентов и аспирантов

40-50

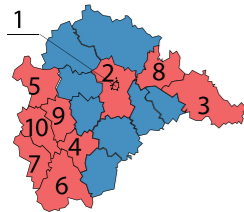
ЧЕЛОВЕК

среднее число студентов и аспирантов в обществе

45 образовательных организаций высшего образования

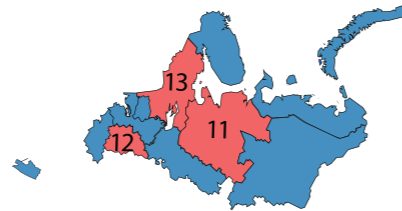
35 регионов присутствия

Центральный федеральный округ

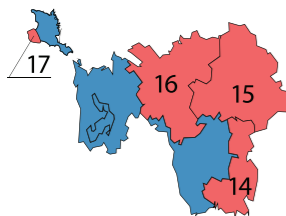
- 1 Москва
- 2 Московская область
- 3 Костромская область
- 4 Липецкая область
- 5 Брянская область
- 6 Воронежская область
- 7 Белгородская область
- 8 Ярославская область
- 9 Орловская область
- 10 Курская область

Северо-Западный федеральный округ

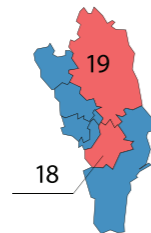
- 11 Архангельская область
- 12 Новгородская область
- 13 Республика Карелия

Южный федеральный округ

- 14 Астраханская область
- 15 Волгоградская область
- 16 Ростовская область
- 17 Севастополь

Северо-Кавказский федеральный округ

- 18 Чеченская Республика
- 19 Ставропольский край

Подразделения, курирующие деятельность СНО

18 управлений научно-исследовательской деятельности

2 объединенных студенческих советов

18 факультетов и институтов

1 кибердружина

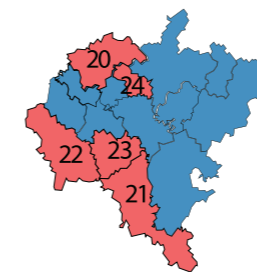
40%

обществ включены в работу над научными исследованиями и грантами

60%

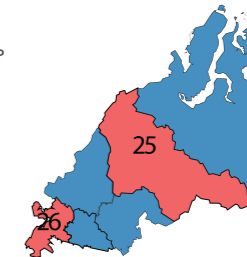
обществ регулярно публикуют научные статьи

Приволжский федеральный округ

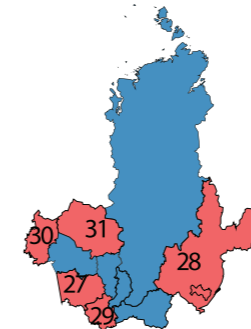
- 20 Нижегородская область
- 21 Оренбургская область
- 22 Саратовская область
- 23 Самарская область
- 24 Республика Марий Эл

Уральский федеральный округ

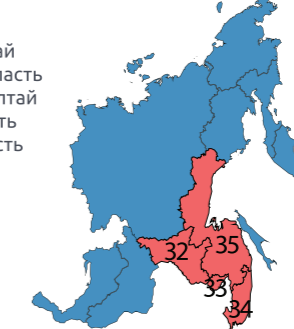
- 25 Ханты-Мансийский автономный округ
- 26 Челябинская область

Сибирский федеральный округ

- 27 Алтайский край
- 28 Иркутская область
- 29 Республика Алтай
- 30 Омская область
- 31 Томская область

Дальневосточный федеральный округ

- 32 Амурская область
- 33 Еврейская автономная область
- 34 Приморский край
- 35 Хабаровский край

Информационная справка по студенческим научным обществам, занимающимся исследованиями терроризма и экстремизма (СНО)

Что такое СНО?

Это добровольные объединения студентов, занимающихся междисциплинарными научными исследованиями идеологии терроризма и экстремизма.

Где созданы СНО?

СНО созданы в 45 образовательных организациях высшего образования 35 субъектов Российской Федерации. Больше всего они представлены в Центральном федеральном округе (15 СНО), меньше всего – в Северо-Кавказском федеральном округе (2 СНО).

СНО работают преимущественно на базе центров научно-исследовательской деятельности, факультетов и институтов вузов.

Какие задачи решает СНО?

1. Привлечение и мотивация студентов к проведению научных исследований вузов.

2. Помощь студентам в практическом освоении инструментов и методов проведения научной работы.

3. Повышение качества профессиональной подготовки молодых специалистов.

4. Популяризация результатов студенческого научного творчества.

5. Содействие сотрудничеству вузов в области науки и образования.

Как устроено СНО?

СНО состоит из руководителя, научного куратора и участников.

Руководитель избирается на заседании СНО открытым голосованием. Руководитель организует работу СНО, определяет полномочия и обязанности участников, оказывает поддержку их инициативам и обеспечивает взаимодействие СНО с другими подразделениями вуза.

Научным куратором является представитель профессорско-преподавательского состава, который либо назначается руководством вуза для создания СНО, либо самостоятельно инициирует работу над ним. Куратор оказывает научно-консультационную поддержку участникам СНО и вовлекает их в работу над научными исследованиями вуза.

Участниками являются наиболее активные студенты, занимающиеся научно-исследовательской деятельностью по профильной тематике.

Чем регламентируется деятельность СНО?

Работа СНО регламентируется специальным уставом или положением, утверждаемым либо ректором, либо проректором по науке. Документ обязательно должен включать:

1. Цель, задачи и основные направления СНО.

2. Порядок работы СНО.

3. Права и обязанности руководителя, научного куратора и участников СНО;

4. Механизм взаимодействия СНО со структурными подразделениями вуза.

5. Порядок реорганизации и ликвидации СНО.

Уставной документ не должен противоречить Конституции РФ, Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании», действующему законодательству и уставу вуза.

Как стать участником СНО?

Претендент на членство в СНО должен соответствовать следующим критериям:

1. Обучаться по программам подготовки бакалавров (2–4 курсы), специалистов (2–5 курсы), магистров или научно-педагогических кадров в аспирантуре.

2. Проходить обучение по одному из следующих направлений обучения: философия, история, политология, религиоведение, юриспруденция, социология, конфликтология, психология, регионоведение, международные отношения, экономика, журналистика, филология, государственное и муниципальное управление, информационная безопасность.

3. Ориентироваться в сущности научных подходов к пониманию экстремизма и терроризма.

4. Демонстрировать желание заниматься научной деятельностью и иметь результаты в виде выступлений на конференциях, круглых столах и семинарах либо в виде опубликованных научных статей, посвященных научному осмыслению феноменов терроризма и экстремизма в современном мире, их форм и разновидностей, генезиса и ди-

намики развития, опыта противодействия террористическим и экстремистским движениям в России и за рубежом.

5. Заниматься изучением проблематики терроризма, экстремизма и прочих деструктивных явлений в рамках подготовки курсовых работ, выпускной квалификационной работы бакалавра, магистерской диссертации или научно-квалификационной работы аспиранта, иной научно-исследовательской деятельности.

Чем занимаются участники СНО?

1. Ведут активную публикационную деятельность как самостоятельно, так и под руководством ученых вуза.

2. Участвуют в организации и проведении научных конференций и семинаров на уровне вуза.

3. Привлекаются к работе над реализацией научных исследований, в том числе грантов Российского фонда фундаментальных исследований.

Что уже сделано участниками СНО?

1. Проведено более 40 научных исследований на вузовском, региональном и федеральном уровнях под руководством ученых.

2. Опубликовано более 100 научных статей по профильной тематике как самостоятельно, так и в соавторстве с коллегами по СНО или научными руководителями.

В чем главная ценность СНО?

Участники СНО – это будущие ученые и профильные специалисты, работа которых будет усиливать сложившиеся научные школы и способствовать успеху российских научных исследований идеологии терроризма и экстремизма.

Проект «Карта стереотипов в научных исследованиях об экстремизме, терроризме и радикализации»: перспективы использования

Венцель Сергей Владимирович — младший научный сотрудник Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, координатор студенческого научного общества «Междисциплинарные научно-прикладные подходы к профилактике экстремизма и идеологии терроризма» Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Волощук Антон Вадимович — аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, участник студенческого научного общества «Междисциплинарные научно-прикладные подходы к профилактике экстремизма и идеологии терроризма» Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Введение

Стереотипы представляют собой специфические структурные компоненты в сознании и поведении членов общества, в которых отражаются и воспроизводятся стандартизированные образы в отношении определенных жизненных ситуаций. Стереотипы — это данность, отрицание значимости которой в коммуникациях и жизнедеятельности общества может привести к негативным последствиям. Стереотипы являются регуляторами общественных отношений всех форм и уровней: от бытовых взаимодействий до межнациональных и межрелигиозных коммуникаций.

Стереотипам могут быть подвержены все: от рядовых граждан до представителей на-

учно-экспертного общества, ответственных за формирование проектов по снижению влияния негативных явлений на развитие общества. Крайне важным является фактор воздействия стереотипов на сознание экспертов и ученых, непосредственно участвующих в разработке, внедрении и сопровождении программ по предотвращению радикализации и дерадикализации вовлеченных в экстремистские и террористические течения граждан.

Актуальность данной статьи с теоретической точки зрения обусловлена необходимостью дальнейшей работы над обоснованием роли стереотипов в общественных процессах и коммуникациях, в первую очередь в научно-экспертной среде. С практической точки зре-

ния всестороннее изучение воздействия стереотипов детерминировано потребностью в нейтрализации деструктивных последствий процесса образования и воздействия стереотипов на сознание экспертов и ученых, деятельность которых связана с исследованиями процессов радикализации/дерадикализации, появления и развития терроризма/экстремизма, а также поиска эффективных способов по противодействию данным угрозам.

С целью исследования обозначенной проблематики сотрудниками Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет и участниками студенческого научного общества «Междисциплинарные научно-прикладные подходы к профилактике экстремизма и идеологии терроризма» Института социологии и регионоведения Южного федерального университета был разработан проект «Карта стереотипов в научных исследованиях об экстремизме, терроризме и радикализации». Авторы проекта поставили перед собой ряд задач:

1) сформировать базу научных исследований об экстремизме, терроризме и процессах радикализации;

2) классифицировать выявленные научные исследования строго по тематическому направлению;

3) сформулировать стереотипы на основе полученного решения предыдущих задач.

Авторами проекта была сформулирована следующая гипоте-

за: представители экспертного и научно-исследовательского общества подвержены воздействию определенных стереотипов, и при проведении научных исследований в большинстве своем они способствуют усилению устоявшихся стереотипов. По мнению авторов проекта, данная карта будет полезным инструментом для следующих целевых групп:

1) бакалавры, магистранты и аспиранты;

2) научные сотрудники, преподаватели и исследователи;

3) специалисты по профилактической работе;

4) психологи образовательных организаций высшего образования.

Материалы и методы

Настоящее исследование было проведено посредством использования следующих методов: анализ документов; контент-анализ проведенных исследований; проведение поисковых исследований; тематический анализ интервью; фокус-групповое исследование. Всего было изучено 75 текстов на русском, английском, немецком, французском и турецком языках. Однако с целью соблюдения научной этики авторы работ и сами работы раскрываться не будут. Проведение исследования включало в себя следующие этапы:

1) поиск опубликованных результатов проведенных научных исследований в электронных библиотеках, поиск интервью ученых и экспертов по заявленной тематике;

2) проведение контент-анализа найденных материалов с целью вычленения общих семантических ядер;

3) классификация найденных исследований по тематике: экстремизм, терроризм, расизм, исламофобия, фактор гендера в экстремизме и терроризме, саморадикализация, радикализация/дерадикализация;

4) формулирование стереотипов на основе анализа исследований: в каждом стереотипе можно выделить фундамент стереотипа и позицию научного сообщества;

5) проведение фокус-группы с участием представителей одной из целевых групп (студенты) для подтверждения/опровержения сформулированных стереотипов.

Литературный обзор

Весомый вклад в изучение стереотипов внёс американский социолог У. Липман, который ввел в научный оборот данный термин с целью обозначения базирующейся на социальном опыте совокупности предвзятых представлений и образцов восприятия окружающего мира [1]. Стоит отметить, что сам термин «стереотип» появился значительно раньше и свои корни имеет в философии. Древнегреческий философ Платон исследовал заблуждения. Основоположник эмпиризма Ф. Бэкон с целью очищения эмпирического восприятия от деструктивного воздействия ошибок в логических умозаключениях сформулировал свое известное учение об идолах (ложных привычках и предрассудках), которые мож-

но преодолеть при развитии, используя современный терминологический аппарат, критического мышления [2].

Исследователь из США Р. О'Хара обозначил три этапа формирования стереотипов (выравнивание, усиление и ассимиляция), конечным же результатом процесса является сведенный к простой схеме и хорошо известным ранее признакам сложный объект [3]. На проблему устойчивости и трудности опровержения стереотипов обращали внимание К. Макколи, К. Смит и М. Сегал. Жизнеспособность стереотипа определяется в первую очередь запросом потребительской аудитории на получение упрощенных версий картины мира и готовых ответов на социальные проблемы (Д. Ангарайт, И. Борн, Р. Хиберт). Ученый Д. Теджфел при анализе социальных функций стереотипа отмечал, что социальные стереотипы становятся более агрессивными и враждебными при возникновении иных шаблонов восприятия мира, приобретают наиболее отчетливые очертания при этом [4]. Важный вклад в анализ процессов атрибуции и схематизации общественных явлений в контексте стереотипизации сознания внесли М. Ротбарт [5] и Н. Румелхарт [6].

В российской научной традиции, в фокус которой шаблонное поведение представителей общества попало гораздо позже, стереотип рассматривается в качестве определенной модели поведения и представления о действительности с точки зрения обыденного сознания. Ю. Соро-

кин дал следующее определение стереотипа: некоторый процесс и результат общения/поведения согласно определенным семиотическим моделям, принятым в рамках определенного общества [7]. В Ядовым была сформулирована концепция диспозиционной регуляции поведения личности, объясняющая поведение личности в различных условиях посредством аттитюдов – социальных установок, вплетенных в широкую систему социальных связей личности [8]. Ассоциативную природу стереотипа отмечал Ю. Самарин, определяя стереотип в качестве лексической единицы, вызывающей на психовербальном уровне ассоциативную реакцию на основании оценочных семантических признаков [9].

Результаты исследований

Поэтапная реализация проекта позволила выявить семь тематических групп, включающих в себя 15 стереотипов (см. рис. 1 и 2). Следует отметить некоторые из них:

1. Стереотипы об экстремизме. В рамках данной группы были сформулированы такие стереотипы, как:

– «экстремизм посредством деструктивных нарративов способствует формированию идентичности» (1а). Большая часть ученых говорит о том, что экстремизм способствует формированию негативной формы идентичности, основанной на отрицании существующих социальных норм и регуляторов. Другая часть ученых, связывая понятие «идентичность» с об-

щественными конструктами, заявляет только о деконструкции личности и его социальной идентичности без формирования новой идентичности;

– «гражданское общество выступает в качестве инструмента и игрока по противодействию экстремизму в современном обществе» (1б). Подавляющая часть ученых утверждает, что институты гражданского общества заинтересованы в сохранении стабильного плюралистического общества. В то же время в обществах кризисного типа некоторые институты гражданского общества способны оказывать содействие радикальным и экстремистским течениям с целью стабилизации ситуации;

– «полноценный контроль над интернетом со стороны государства является единственным действенным подходом в борьбе с экстремизмом» (1в). Ученые не могут однозначно сформулировать свою позицию по поводу необходимости регулировать сеть Интернет. Линия раскола пролегает в области гарантии сохранения свободы слова и мысли в виртуальном пространстве и возможности установления полноценной цензуры. Кроме того, существует определенный скепсис в отношении технологической возможности установить полномасштабный контроль над виртуальным пространством. Еще один аспект – систематическое удаление противоправного контента экстремистского характера нецелесообразно без наполнения пространства позитивными нарративами.

2. Стереотипы о расизме. В рамках данной группы были сформулированы такие стереотипы, как:

– «обратный расизм существовать не может» (2а). Большая часть ученых подчеркивает, что со стороны ранее угнетаемых расовых групп в рамках одного государства по мере эмансипации не может быть обратного расизма. Однако на волне расовых беспорядков, происходящих в 2020 году в США некоторые ученые и эксперты стали говорить о том, что наступило время именно «обратного расизма в отношении представителей белой расы в американском обществе»;

– «расизм как институционализированное явление сохраняется и продолжает укрепляться» (2б). Подавляющая часть ученых отмечает тот факт, что расизм сохранился в обществах с расовым расколом и систематически воспроизводится различными социальными институтами, в том числе государственными органами власти. Официальная отмена расовой сегрегации не привела к реальному выравниванию возможностей для различных социальных групп. Лишь незначительное количество исследователей отрицают наличие институционализированного расизма.

3. Стереотипы о терроризме. В рамках данной группы были сформулированы такие стереотипы, как:

– «террористическое насилие обусловлено последствиями динамики государственных ин-

титутуов власти» (3а). Практически все ученые солидарны в том, что дисфункция государственных органов власти обуславливает рост террористической активности, поскольку участие в террористической организации может стать для людей единственной возможностью выжить или самореализоваться. Однако остаются дискуссионными следующие вопросы: как государственные органы власти могут провоцировать рост террористической активности и существует ли проблема государственного терроризма;

– «терроризм возник в годы Великой французской буржуазной революции» (3б). В научном сообществе не существует единого мнения об исторических корнях современного терроризма. Часть ученых полагает, что его корни можно найти в древности, другие говорят о том, что терроризм появился в Новое время. Еще одна часть научного общества утверждает, что современный терроризм стал продуктом Новейшей истории и его нельзя отождествлять с актами террора или насилия прошлых столетий.

4. Стереотипы об исламофобии. В рамках данной группы был сформулирован следующий стереотип:

– «исламофобия представляет собой специфическую разновидность расизма» (4а). В научном сообществе единое мнение относительно того, относится ли исламофобия к расизму, отсутствует. Часть исследователей полагает, что та дискриминация, которой подвергаются мусульма-

не, является формой расизма в силу институционального характера. Другая часть исследователей рассматривается исламофобию в социальных практиках как проявление дискриминации, но к расизму не относят.

5. Стереотипы о факторе гендера в экстремизме и терроризме. В рамках данной группы были сформулированы такие стереотипы, как:

– «гендерный фактор имеет важное значение в деятельности террористических и экстремистских организаций» (5а). Жестких противоречий между учеными относительно возрастающей роли женщин в террористических и экстремистских организациях не наблюдается, функционал женщины в данных организациях постепенно расширяется. В то же время внутри террористических организаций сохраняются гендерные установки патриархальных обществ.

6. Стереотипы о саморадикализации. В рамках данной группы был сформулирован следующий стереотип:

– «саморадикализация является вполне самостоятельным и реальным явлением» (6а). Часть ученых скептически воспринимает возможность саморадикализации исключительно за счет потребления деструктивного контента без контактов с участниками и вербовщиками террористических и экстремистских организаций. Другая группа ученых полагает, что саморадикализация является самостоятельным явлением и ссылается при

этом на опыт совершения терактов «волками-одиночками».

7. Стереотипы о радикализации и дерадикализации. В рамках данной группы были сформулированы следующие стереотипы:

– «молодежь является наиболее подверженной процессам радикализации социальной группой» (7а). В научном сообществе доминирует взгляд о достаточно уязвимом положении молодежи как социальной группы перед угрозами радикализации или вербовки в различные террористические и экстремистские организации в силу тех качественных характеристик, которые присущи данной социальной группе. Практически не встречаются научные исследования, опровергающие данный подход;

– «радикализация – это не процесс с точно обозначенными точками и конечной точкой В» (7б). В научном сообществе выработано большое количество различных моделей радикализации в виде разных форм (от оси до пирамиды), однако между учеными отсутствует консенсус о возможности окончания процессов радикализации и критериев радикализации. Если исходить только из возможности применить насилие как критерия радикализации, тогда остается неясным радикализация сознания, когда пользователи соцсетей или члены социума принимают экстремистские установки, однако не переходят непосредственно к насилию.

Карта стереотипов в научных исследованиях об экстремизме, терроризме и радикализации

Процедура наполнения карты

Проект создан НЦПТИ и Студенческим научным обществом ИСИР ЮФУ

Рисунок 1. Промежуточные результаты проекта

Карта стереотипов в научных исследованиях об экстремизме, терроризме и радикализации

15 сформулированных стереотипов

75 изученных источников

Рисунок 2. Промежуточные результаты проекта

Обсуждение полученных результатов

Авторами проекта были выявлены следующие преимущества Карты стереотипов:

1) углубление знаний в проблематике исследований экстремизма, терроризма и радикализации;

2) выявление стереотипов по исследуемой проблематике в сознании ученых;

3) минимизация негативного влияния стереотипов для поиска истины;

4) выстраивание качественной профилактической работы с опорой на объективную теоретическую базу.

В результате проведенного исследования была подтверждена ранее заявленная гипотеза о том, что представители экспертного и научно-исследовательского общества подвержены воздействию определенных стереотипов, и при проведении научных исследований в большинстве своем они способствуют усилению устоявшихся стереотипов. Следует подчеркнуть, что некоторые сформулированные стереотипы (1в, 2а и 7а) были вынесены на дискуссию со студентами первого и второго курса бакалавриата Южного федерального университета, обучающимися по направлениям «Зарубежное регионоведение», «Конфликтология» и «Социология». Выбор данных стереотипов был обусловлен наибольшей степенью осведомленности целевой аудиторией об указанных проблемах. Эти студенты не были участниками исследовательской команды проекта и с затрагиваемой

тематикой взаимодействовали только на лекциях и семинарах в рамках образовательного процесса. Результат эмпирического исследования подтвердил ожидания авторов исследования о том, что:

1) студенты имеют представления о существующих стереотипах, проявляющихся в научных исследованиях;

2) студенты ознакомлены с различными точками зрения ученых на проблематику внутри данных стереотипов;

3) студенты согласны с тем, что данные стереотипы лишь будут укрепляться, однако их негативные аспекты следует минимизировать для оптимального решения социальных конфликтов.

Таким образом, проект «Карта стереотипов в научных исследованиях об экстремизме, терроризме и радикализации» способствовал достижению следующих задач: формирование базы научных исследований; классификация тематических групп исследований и формулирование стереотипов. Однако следующей важной задачей является формулирование перспектив существования данных стереотипов.

Также авторами проекта подчеркивается, что исследование не является полностью завершенным. Для полноценного рассмотрения обозначенной проблематики, а также выявления новых стереотипов следует проводить мозговые штурмы, фокус-группы, глубинные интервью или социологические опросы среди других целевых групп. Полу-

ченные данные позволят внести коррективы в достигнутые результаты и впоследствии выработать рекомендации по снижению влияния негативных стереотипов.

Литература и ссылки:

1. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчунова, под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.

2. Гальцева Р., Роднянская И. Summa ideologiae: Торжество «ложного сознания» в новейшее время: Монография. – М.: Посев, 2012. – 128 с.

3. O'Hara R. Media for million. – New York, 1961. – 295 p.

4. Tajfel H. The Achievement of Group Differentiation // Differentiation Between Social Groups: Studies in the Social Psychology of Intergroup Relations / [edited by] Henri Tajfel. Published in cooperation with European Association of Experimental

Social Psychology by Academic Press. London, New York and San Francisco, 1978.

5. Rothbard M. Power and Market, Government and the Economy. Re-issue of the classic 1970. - Auburn, AL: Ludwig von Mises Institute, 2006. - 331 p.

6. Rumelhart, David E.; Hinton, Geoffrey E.; Williams, Ronald J. Learning representations by back-propagating errors. Nature. 323 (6088): 533–536.

7. Сорокин Ю.А. Стереотип, штамп, клише: К проблеме определения понятий / Сорокин Ю.А. // Общение: Теоретические и прагматические проблемы. – М., 1998.

8. Ядов В.А. Стереотип социальный / В.А. Ядов // Философский энциклопедический словарь; гл. ред. Л.Ф. Ильичев. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – 840 с.

9. Самарин Ю. А Очерки психологии ума. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1962.

Социокультурные детерминанты экстремизма среди молодежи Северного Кавказа: проблемы, риски, рекомендации*

Авдеев Евгений Александрович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Воробьев Сергей Михайлович — кандидат политических наук, доцент кафедры философии, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Ерохина Мария Егоровна — аспирант кафедры философии, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Северный Кавказ — это полиэтничный, поликультурный и поликонфессиональный регион, здесь бок о бок проживают представители многих народов и культур. Северный Кавказ — это «геополитический мост» между Россией, странами Ближнего Востока и государствами Прикаспия. Особой чертой Северного Кавказа является взаимосвязь и смежное территориальное расположение Ростовской области, Краснодарского края и Ставрополья — регионов с абсолютным большинством русского населения и регионов, где большинство населения составляют северокавказские народы. Северный Кавказ — это регион контрастов. В нем наблюдаются разноплановые и разнонаправленные процессы как в экономической, так и в социокультурной сфе-

рах, имеет место как архаизация, так и модернизация социальной и экономической жизни региональных сообществ. Этнокультурное развитие всех народов Северного Кавказа, нивелирование рисков вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, радикализации и политизации национальной и религиозной идентичностей при сохранении общего вектора на интеграцию региона в общероссийское социокультурное пространство — приоритеты национальной политики России. Для полиэтничного и поликонфессионального региона развитие российской идентичности и ее гармонизация с национальной и региональной идентичностями является очень актуальной задачей. Необходимо формирование объединяющих все народы реги-

* Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых ученых-кандидатов наук № МК-431.2021.2.

она ценностных и социокультурных оснований. В статье анализируются некоторые результаты научно-исследовательского проекта «Риски конфликтности в процессе трансформации социокультурных ценностей молодежи Северного Кавказа» (грант Президента Российской Федерации № МК-431.2021.2) и на этой основе обозначаются проблемы и риски радикализации молодежи, а также предлагается ряд практических рекомендаций.

Методы и подходы

Теоретической основой исследования являются труды ведущих российских этнологов и этносоциологов, посвященные проблеме формирования и поиска социокультурных оснований, объединяющей все народы, российской идентичности. Понятие «российская идентичность» получило наиболее полное осмысление и обоснование в трудах В. А. Тишкова. Российская идентичность и российское самосознание понимаются им как надэтнические феномены общественной жизни, интегрирующие все народы России [1, с. 108]. Л. М. Дробижина интерпретирует общероссийскую гражданскую идентичность как «отождествление себя с общностью, представления о ней, эмоциональное переживание этих представлений (гордость, патриотизм) и готовность к действию». По ее словам, «этот комплекс представлений, образов формируется в процессе социализации институтами гражданского общества, государства, семьей, сферой образования, СМИ, интернет-ресурсами. Формирование интегрирующей

связи граждан не только задача государства, но и потребность общества, заинтересованного в самопонимании, а в какие-то моменты — и в значимой солидарности» [2, с. 484]. По словам Э. А. Паина и С. Ю. Федюнина, «для интеграции народов России в единую политическую нацию необходимо преодолеть конкуренцию идентичностей и найти общие основания для самоидентификации людей со всей страной. Вряд ли можно найти лучшее основание, чем гражданская идентичность в ее связи с гражданскими же практиками» [3, с. 151]. М. К. Горшков и И. О. Тюрина, считают, что в основе самоидентификации россиян должен лежать не просто «паритет», а «синтез гражданского и этнонационального сознания», общероссийская идентичность должна включать в себя уникальный опыт выживания и социокультурного творчества каждого народа России [4, с. 53].

Методологической основой исследования является методика, разработанная Р. Инглхартом и К. Вельцелем в рамках международного исследовательского проекта World Values Survey. Карта социокультурных ценностей, составленная по результатам исследовательского проекта World Values Survey, позволяет увидеть соотношение в различных обществах традиционных и современных ценностей и определить их социокультурную культурную динамику [5].

Описание и анализ

Специфика Северного Кавказа определяется такими факторами, как полиэтничная и по-

ликонфессиональная среда, сложная социально-экономическая ситуация, клановость и коррупция, конфликт идентичностей и возможность мобилизации региональными элитами этнической и конфессиональной идентичностей для борьбы за влияние и ресурсы, высокая рождаемость и интенсивная миграция населения с гор на более пригодные для жизни территории – равнинные земли; этнополитические и этнотерриториальные противоречия; динамичная религиозная жизнь; деструктивное внешнее влияние, в том числе путем распространения идеологии радикального ислама. По мнению И. В. Стародубровской, «Северный Кавказ – это не застойное, архаичное общество. Это общество на переломе, переживающее драматичный, но совершенно не уникальный период разложения традиционной системы отношений и институтов» [6]. Современное социокультурное пространство Северного Кавказа формируется на пересечении трех основных направлений – архаизации, традиционализации и модернизации. Особенности Северного Кавказа обуславливают дополнительные риски распространения экстремистской идеологии в молодежных сообществах.

Экстремизм является угрозой национальной безопасности России, препятствует гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений, формированию общероссийской идентичности и интеграции различных

народов в единое общероссийское социокультурное пространство. На Северном Кавказе экстремизм смыкается, с одной стороны, с нигилизмом, а с другой – с терроризмом, становясь его психологической предпосылкой и идеологической основой. Экстремизм является результатом неразрешенных социальных противоречий и может выражаться в таких негативных формах как риторика ненависти, ксенофобия, антигуманизм, этническая и религиозная интолерантность. Особенности экстремизма являются иррациональность, бескомпромиссность и фанатизм, а также быстрый переход от радикальной идеологии к террористической деятельности. Следует отметить, что значительную роль в поддержке деятельности экстремизма и террористических организаций играют Интернет и социальные сети. Почти все международные террористические организации имеют свои интернет-сайты, которые зачастую используются для вербовки сторонников. Многие из этих сайтов являются русскоязычными.

В рамках научно-исследовательского проекта «Риски конфликтности в процессе трансформации социокультурных ценностей молодежи Северного Кавказа» авторами статьи в марте-апреле 2021 г. было проведено социологическое исследование оценок и представлений молодежи в сфере межэтнических отношений, традиционных и современных ценностей, соотно-

шения в портфеле идентичностей молодых людей российской, конфессиональной, этнической и региональной идентичности. Объектом социологического исследования стали студенты бакалавриата и магистратуры в возрасте 18–24 года ряда ведущих вузов Северного Кавказа. Формирование квот выборки студентов по полу и специальностям было проведено на основе опубликованных Росстатом данных Минобразования по выпуску бакалавров, специалистов, магистров образовательными организациями высшего образования по группам специальностей и направлениям подготовки [7, с. 80-81], [8, с. 90-91]. Всего было опрошено более 1000 студентов гуманитарных, а также технических и естественнонаучных специальностей. Опрос был проведен в онлайн-форме. Вопросы и тестовые задания сформированы с помощью облачных инструментов.

Данные предыдущих исследований, проведенных с участием авторов статьи в 2018–2019 гг. («Этнополитические процессы на Кавказе в оценках и представлениях современной молодежи» грант РФФИ и АНО ЭИСИ 19-011-31300, «Динамика представлений студентов в сферах гендерных, этнокультурных и брачно-семейных отношений» грант РФФИ 18-011-00580) свидетельствуют, что среди молодежи Северного Кавказа негативные этнические стереотипы, формирующие риски конфликтности межэтнических отношений и радикализации молодежи, не получили большо-

го распространения. Молодежь в целом открыта для диалога с представителями других культур и этносов, не склонна политизировать и обострять вопросы национальной идентичности и этнокультурного взаимодействия [9], [10]. Однако, несмотря на стабилизацию межэтнических отношений на Северном Кавказе, по-прежнему сохраняются латентные риски и угрозы дестабилизации в данной сфере. Например, социологический опрос, проводившийся в Республике Дагестан, свидетельствует о наличии латентных интолерантных установок по этническому признаку, проявляющихся в разных сферах социального взаимодействия – в сфере труда, политики и экономики. Исследователи делают вывод о потенциальной возможности их трансформации в открытые конфликтные практики межэтнического взаимодействия [11].

Согласно результатам исследования 2021 г. «Риски конфликтности в процессе трансформации социокультурных ценностей молодежи Северного Кавказа» среди основных проблем общественной жизни большинство молодых людей выделяют социально-экономические факторы, такие как инфляция, рост цен на товары и услуги, безработица, падение уровня доходов и коррупция. Следует отметить, что проблема демократии и прав человека беспокоит чуть меньше половины опрошенных. Экстремизм и радикализм беспокоят молодежь региона гораздо меньше (см. рис. 1).

Рисунок 1. Какие проблемы общественной жизни Вас беспокоят в настоящее время больше всего?, %

Молодежь ощущает свою востребованность на региональном рынке труда, не находит возможности реализовать свой творческий и образовательный потенциал, что приводит к миграции наиболее талантливых и образованных молодых людей в другие регионы страны и повышает вероятность перерастания социальной неудовлетворенности в протестные настроения.

Все это может привести к усилению радикализма и экстремизма в молодежной среде (см. рис. 2). Так, протест против растущей социальной дифференциации, бедности, безработицы, а также несовершенство институционально-правовой среды приводит к радикализации части молодежи республик СКФО. При этом формами манифестации протеста могут выступать

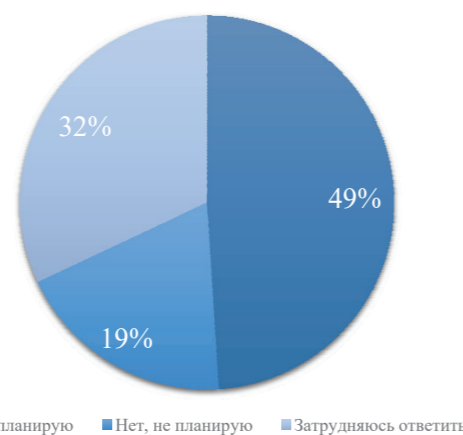

Рисунок 2. Планируете ли Вы продолжить обучение или искать работу в другом регионе (стране) в связи с отсутствием возможностей личного роста и реализации своих жизненных устремлений?

религиозный и национальный факторы.

В портфеле идентичностей молодежи Северного Кавказа присутствуют российская (гражданская), региональная, национальная (этническая) и религиозная идентичности. Данные исследования показывают, что гражданская, национальная и региональная идентичности являются приоритетными для большинства респондентов. Важность религиозной идентичности в целом несколько меньше, однако, для представителей молодежи многих кавказских народов она имеет большое значение. Можно утверждать, что российская (гражданская), национальная, религиозная и региональ-

ная идентичности в сознании молодежи находятся в неустойчивом равновесном состоянии, при незначительном преобладании российской и региональной идентичностей (см. рис. 3). Это несет в себе риски конфликта идентичностей и преобладания региональной, национальной и религиозной идентичности над российской идентичностью. В случае возникновения бытовых, экономических, земельных, политических конфликтов национальная идентичность превращается в инструмент мобилизации молодежи, что хорошо видно на примере ряда конфликтных ситуаций в Дагестане и Ставропольском крае. При этом религиозная идентичность мо-

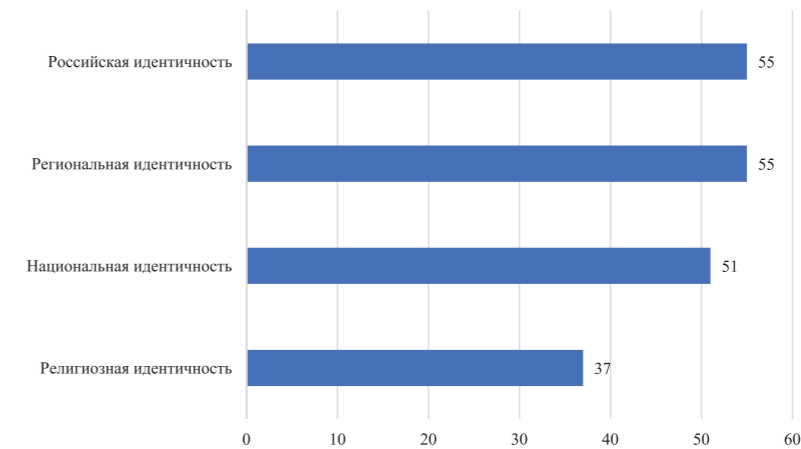

Рисунок 3. Какие из идентичностей для Вас являются наиболее важными?, %

жет выступать дополнительным мобилизационным инструментом и маркером «свой-чужой».

Следует обратить внимание на роль блогосферы и социальных сетей в формировании мировоззрения и ценностных ус-

тановок молодых людей. Так, согласно результатам исследования, ведущую роль в формировании политических взглядов респондентов на Северном Кавказе играет среда, в которой они общаются, близкие родственники,

а также блогосфера и социальные сети. При этом государство в лице ведущих СМИ, преподавателей и учителей имеет мень-

шее влияние на формирование мировоззрения молодых людей (см. рис. 4).

Рисунок 4. Кто, по Вашему мнению, повлиял на формирование Ваших политических взглядов?,%

Выводы и рекомендации

Причины радикализации молодежи и ее вовлечения в экстремистскую деятельность лежат, прежде всего, в социально-экономической и ценностной сферах. Система образования в регионе не всегда эффективно формирует у молодежи общероссийскую идентичность, высокий уровень владения русским языком и приобщенность к российской культуре, что приводит к недостаточной интегрированности молодежи в общероссийское социокультурное пространство. Молодежь зачастую замыкается в рамках локальных этнокультурных и этноконфессиональных «мирок». Высокий уровень безработицы, бедность значительной части населения, сочетающиеся с

этноклановостью и коррупцией, приводят к тому, что молодежь зачастую не видит жизненных перспектив. В поисках «справедливости» и «простых» ответов на сложные проблемы она обращается к идеологиям экстремистского толка.

На основе проведенного анализа можно выделить основные риски конфликтности в полиэтничной молодежной среде Северного Кавказа и радикализации молодежи:

– российская, национальная, религиозная и региональная идентичности в сознании молодежи находятся в неустойчивом равновесном состоянии, что несет в себе риски конфликта идентичностей. В случае ухудшения социально-экономической ситуации, неустойчивое равновесное

состояние гражданской, национальной, религиозной и региональной идентичности может привести к преобладанию национальной, религиозной и региональной идентичностей использованию этих идентичностей в целях мобилизации молодежи и вовлечения ее в экстремистскую деятельность;

– сложная социально-экономическая ситуация в регионе в сочетании с коррупцией и этноклановостью в большей степени способствует увеличению рисков социально-политической конфликтности в молодежной среде, чем этнополитические факторы, этнотерриториальные проблемы, религиозный и национальный радикализм;

– проблема формирования российской идентичности в большей степени значима для полиэтничных и поликультурных регионов Северного Кавказа, а также моноэтничных республик СКФО, чем для регионов с преимущественно русским населением. Несформированность российской идентичности и северокавказских народов является риском конфликтности в полиэтничной молодежной среде Северного Кавказа.

Также в системе государственного управления субъектов СКФО отсутствует глубокая координация программ молодежной и национальной политики в рамках округа. Реализация государственной национальной политики в каждом субъекте СКФО осуществляется самостоятельно различными структурами государственного управления. Необходимо синхронизация и коорди-

нация реализации молодежной и национальной политики, формирование общих управленческих подходов и общего концептуального видения целей и задач молодежной и национальной политики во всех субъектах СКФО на основе следующих приоритетов:

– укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации в СКФО, разработка и распространение среди молодежи просветительских (в том числе интерактивных) программ и проектов гражданско-патриотической тематики;

– системная поддержка программ и проектов, направленных на формирование активной гражданской позиции молодых граждан, общероссийской гражданской идентичности, воспитание уважения к представителям различных этносов, укрепление нравственных ценностей, профилактика экстремизма;

– формирование у молодежи системы нравственных и гражданских ценностей на основе гуманистического мировоззрения, знания своего культурного, исторического, национального наследия и уважения к его многообразию, а также развитие в молодежной среде культуры созидательных межэтнических отношений;

– развитие русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения в регионе, популяризация в молодежной среде литературного русского

языка, а также культурных и национальных традиций;

– создание дополнительных социально-экономических, политических и культурных условий для улучшения социального благополучия молодежи, обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия в регионе;

– создание региональной платформы кооперации и взаимодействия на-учного сообщества, органов государственного управления и общественных организаций по решению задач молодежной политики (такой платформой может выступить Северо-Кавказский федеральный университет);

– формирование единого для региона информационного поля, обеспечения интенсивной коммуникации механизмов обратной связи между государственными структурами, общественными объединениями и молодежью на основе краудсорсинга, а также повышение эффективности использования бло-госферы и социальных сетей в интересах патриотического и гражданского воспитания молодых людей.

Литература и ссылки:

1. Тишков В. А. Национальная идентичность (о смысле дебатов) // Вестник российской нации. 2009. № 1. С. 107–117.

2. Дробижина Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480–498.

3. Паин Э. А., Федюнин С. Ю. Нация и демократия: перспективы

управления культурным разнообразием. М.: Мысль, 2017. 266 с.

4. Горшков М. К., Тюрина И. О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2018. Т. 18, № 1. С. 44–57.

5. Inglehart-Welzel Cultural Map. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSCContents.jsp> (дата обращения 19.04.2021).

6. Стародубровская И. В. Трансформация Северного Кавказа: от традиционного общества к современному Pro et Contra. URL: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_62_96-105.pdf (дата обращения 28.01.2021).

7. Женщины и мужчины России. 2018: Стат.сб./ Росстат. – М., 2018. – 241 с.

8. Труд и занятость в России. 2019: Стат.сб./ Росстат – М., 2019. – 135 с.

9. Воробьев С. М., Авдеев Е. А. Представления молодежи о межнациональных отношениях в поликультурной среде регионов России // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 1 (29). С. 106–119.

10. Ерохин А. М., Воробьев С. М., Авдеев Е. А. Конфликтогенный потенциал этнополитических процессов на Северном Кавказе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 5. С. 123–133.

11. Верещагина А. В., Шахбанова М. М. Межэтнические отношения в оценке дагестанских народов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 4 (87). С. 159–177.

Технологии профилактики вовлечения молодежи в деятельность деструктивных организаций, групп и сообществ в сети Интернет (на примере Свердловской области)

Назаров Владимир Лазаревич – доктор педагогических наук, профессор кафедры «Организация работы с молодежью» Института физической культуры, спорта и молодежной политики УРФУ, г. Екатеринбург

Колегова Надежда Сергеевна – специалист по работе с молодежью Центра профилактики терроризма УРФУ, г. Екатеринбург

Горбунов Егор Витальевич – учитель истории и обществознания гимназии № 35, г. Екатеринбург

В условиях цифровизации всех аспектов жизнедеятельности ребенка и молодого человека появились и активно развиваются новые формы агрессивного воздействия на личность.

Экстремизм, особенно экстремистское поведение в молодежной среде, – явления чрезвычайные, зачастую влекущие за собой серьезные последствия для государства, общества и личности [1]. В условиях новой цифровой эпохи деструктивные и экстремистские проявления в сети Интернет и социальных сетях носят характер системной угрозы, направленной против общественных устоев и нравственных основ воспитания и социализации детей и молодежи. Проявления экстремизма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный общественный характер, чем за все

прошлые периоды существования нашего государства.

Целью нашего исследования было определить конкретные направления для работы компетентных органов по профилактике деструктивных направлений. В ходе исследования было изучено:

1) отношение к деструктивному, асоциальному и экстремистским взглядам и установкам у молодежи Свердловской области;

2) актуальность с позиции молодежи проблемы влияния деструктивных организаций, групп и сообществ в сети Интернет на детей и молодежь

3) направления государственной молодежной политики по профилактике деструктивных, асоциальных и экстремистских взглядов и установок у молодежи Свердловской области через активное использование информационных технологий.

Эмпирическую основу исследования составил социологический опрос, проведенный с июня по октябрь 2020 года в населённых пунктах Свердловской области, выполненный в форме анкетирования учащихся школ и учреждений среднего профессионального образования (4519 участников опроса), студентов и выпускников высших учебных заведений и членов молодежных организаций (1007 участников опроса).

Проанализировав результаты исследования, можно сделать выводы по деструктивным и экстремистским проявлениям в школьной среде и факторам, им способствующим.

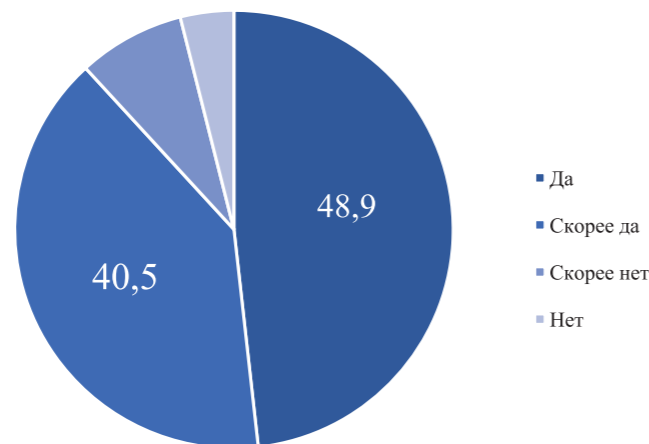

Рисунок 1. В вашей образовательной организации вы чувствуете себя в безопасности?

2. Значительная часть молодежи школьного возраста сохраняет лояльность государству, но уделяет большое внимание вопросам личного благополучия, свободы и справедливости, при этом молодежь готова чтить законы и соблюдать их, однако они

1. В целом большинство учащихся (свыше 88 %) находится в благополучном положении и не испытывает больших затруднений в социуме, не подвержено травле или другим негативным проявлениям в социальных сетях и интернете (см. рис. 1). Однако остается небольшой процент детей, находящихся в сложной ситуации и нуждающихся в помощи. При ухудшении условий и появлении дополнительных факторов давления данные респонденты могут навредить себе или окружающим. Под влиянием извне, в первую очередь через социальные сети, данные личности могут быть доведены до психологической травмы и даже до попытки самоубийства.

не должны противоречить целесообразности и здравому смыслу. Молодые люди от 14 до 20 лет сосредоточены в основном на собственных интересах, многие из них проявляют высокий интерес к выдающимся музыкантам, писателям, ученым и об-

щественным деятелям. Однако присутствует прослойка радикализирующихся элементов, готовых на крайние меры, готовых ущемлять права других ради своих интересов.

3. Одной из главных проблем современной молодежи является оборот наркотических средств и возрастание толерантного отношения к ним, что влечет за собой их высокую доступность и большой процент молодых людей, потенциально подверженных этой проблеме. Следует отметить, что более 8 % респондентов считают, что употребление наркотиков их сверстниками – это не роковая ошибка, а нормальное явление, также 32 % респондентов отве-

чают, что наркотики приобрести довольно легко или очень легко, 33 % респондентов знакомы с людьми, употреблявшими наркотики. Данные результаты вызывают крайнюю озабоченность, т. к. более 30 % опрошенных учеников знакомы с наркоманами и знакомы с каналами, через которые можно достать наркотические вещества. Более того, некоторые прямо заявляют, что употребление наркотиков является нормой. Почти 29 % считают, что изредка можно употреблять некоторые виды легких наркотиков. Треть респондентов признают, что имеют знакомых, употребляющих наркотические вещества – 31,4 % (см. рис. 2).

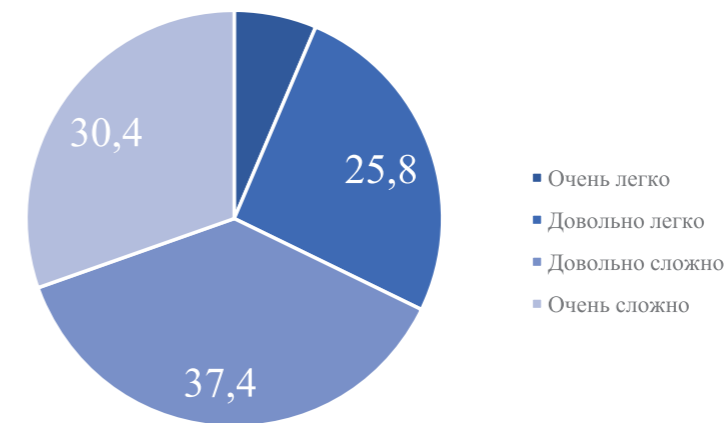

Рисунок 2. Если кто-то из Ваших близких знакомых сверстников захочет приобрести запрещенные вещества, легко ли это будет сделать?

4. Большая часть молодежи не интересуется политикой и придерживается индифферентных взглядов, однако остается определенный процент людей вовлеченных, которые в основном придерживаются оппозиционных и радикальных взглядов и сочувствуют любым протестам, склонны их героизировать и оправды-

вать в любой ситуации. Отчасти это обусловлено возрастными особенностями подростков, противопоставляющих себя обществу и официальной общепринятой системе ценностей и взглядов. Но при этом очевидно присутствует и влияние внешней среды, окружающей современных подростков, в том числе

социальных сетей. У молодых людей присутствует большой запрос на будущее и на перемены, в то время как у власти, по их мнению, находятся люди старшего поколения, для которых гораздо важнее стабильность и сохранение текущего политического и экономического порядка вещей. Здесь мы можем наблюдать классический конфликт поколений, который может перетекать в радикальные плоскости вплоть до массовых протестов и крайних мер.

5. У современных подростков и многих молодых людей сохраняется субкультурная составляющая. Большинство из этих субкультур помогают в социализации, коммуникации и становлении в коллективе и не представляет угрозы. Однако многие респонденты упоминают о субкультуре АУЕ (движение признано экстремистским в РФ) и Движении футбольных хулиганов. Эти субкультуры связаны с насилием, носят деструктивный характер и представляют общественную опасность.

Исходя из полученных результатов по студенческим девиациям, нами были сформулированы определенные выводы по деструктивным и экстремистским проявлениям и факторам им способствующим их развитию.

1. В целом учащиеся демонстрируют высокий уровень оппозиционности. Молодежь склонна критиковать власть и отстаивать свои права. При этом фиксируется низкий уровень доверия почти ко всем органам государственной власти. Исключением составляют органы местно-

го самоуправления и суды – это объясняется ростом запроса на повышение уровня жизни, благополучия и городского благоустройства, что во многом зависит от местных властей. Как правило, именно местные власти становятся лицом модернизации и строительства городских общественных пространств и площадок. Радикализации по отношению ко всем действующим органам власти способствует и информационная среда. Как правило, молодые люди черпают информацию о происходящем вокруг из различных медиаресурсов в сети Интернет (см. рис.3). Информация в данных ресурсах часто носит манипулятивный характер. Таким образом, одним из основных факторов, оказывающих влияние на политическую радикализацию молодежи, является недостаточно эффективная государственная политика в социальной, экономической и информационной сферах в отдельных регионах и муниципалитетах. При отсутствии изменений это может привести к дальнейшему росту протестного потенциала в молодежной среде (см. рис.4).

2. Многие молодые люди не связывают свою будущую жизнь с Россией, т. к. не видят в ней будущего (см. рис.5). Свыше 60 % респондентов готовы уехать при удобной возможности, 65 % респондентов имеют знакомых, которые уже уехали. Происходит утечка конкурентоспособной и квалифицированной рабочей силы. Основные причины этого, названные респондентами: «не видят для себя будущего в Рос-

Рисунок 3. Откуда Вы узнаете о социально-политической и экономической ситуации в стране и мире?

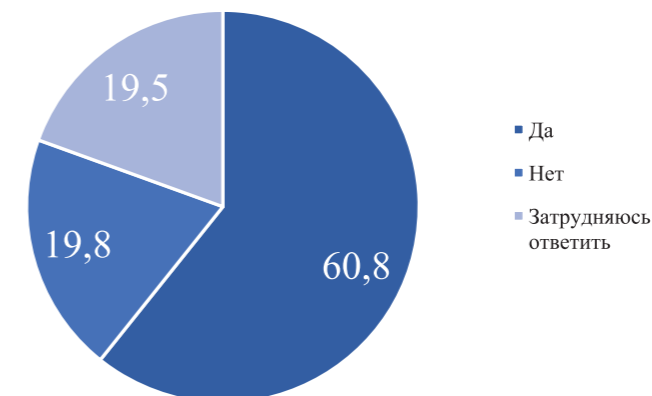

Рисунок 4. На какие действия Вы готовы для защиты своих прав и интересов?

сии» и «едут за лучшей жизнью». Конечно, органам власти на всех уровнях необходимо активизировать информационное сопровождение принимаемых мер по повышению уровня жизни и переменам, происходящих в политической и идеологической сфере, особенно в современных условиях продолжающейся в мире пандемии коронавируса и порожденного этим финансово-экономического кризиса. Тактика «цементирования» текущей ситуации не эффективна и

не пользуется успехом у молодежи. Молодежи нужны коренные перемены и конкретные планы и перспективы на будущее, на развитие страны, на рост во всех сферах.

3. Проблема наркотиков на данный момент является одной из самых опасных для молодых людей. На волне легализации легких наркотиков в некоторых странах в массовой культуре возникает множество мифов об их безопасности или даже пользе. Рост интереса к легким нар-

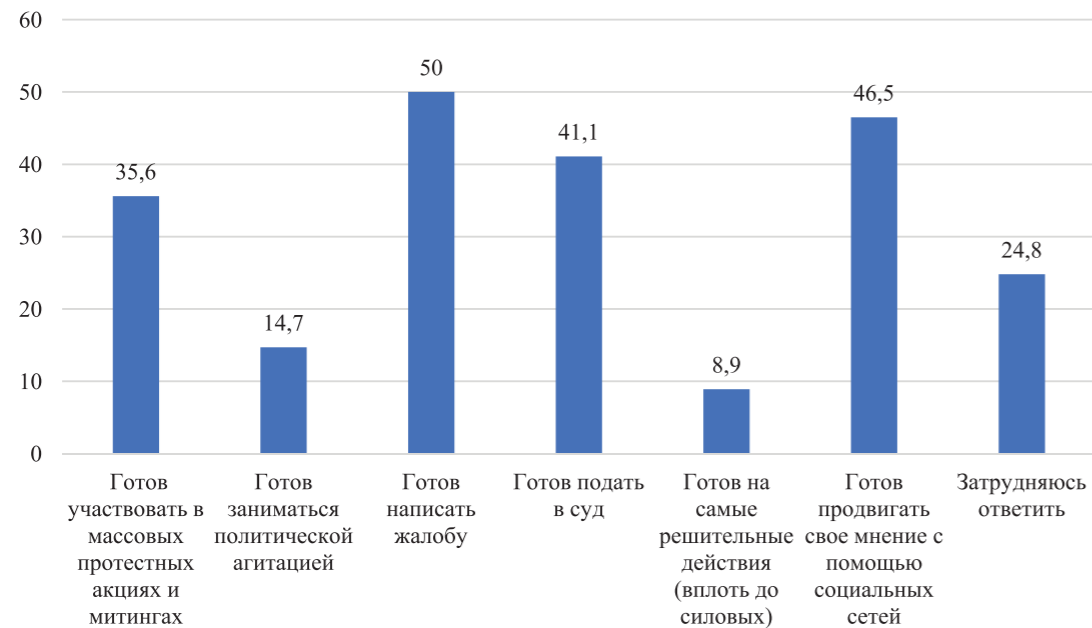

Рисунок 5. Если бы у Вас была реальная возможность уехать на ПМЖ в одну из стран Запада, то вы бы ей воспользовались?

котикам закономерно вызывает рост более тяжелой наркомании. Опять же следует подчеркнуть, что во многих образовательных организациях отсутствует необходимая идеологическая и воспитательная работа в отношении молодежи, которая могла бы противостоять пропаганде легких наркотических средств. В погоне за удовольствием, весельем и социальным одобрением в своей компании молодые люди забывают про уголовную ответственность и последствия для своей жизни и здоровья.

На росте распространения наркотических средств также сказывается их доступность, с появлением анонимных онлайн-площадок любой желающий может приобрести наркотические вещества, при этом не имея ни-

каких связей и контактов с продавцами.

4. У молодежи достаточно высокий уровень толерантности по отношению к меньшинствам (свыше 75 %), поэтому национальный или социальный экстремизм на почве ксенофобии или радикального национализма больше нельзя назвать доминирующей проблемой в Свердловской области. Однако сохраняется определенный процент людей (менее 10 %), не терпимых к данным меньшинствам, поэтому необходимо сохранять существующий уровень профилактики.

Молодежный радикализм в российском социуме является состоянием молодежной среды, связанным с состоянием политического индифферентизма и недоверия к государственным

и политическим институтам [2]. Некоторая часть молодежи считает, что внутренняя политика государства не совпадает с интересами молодежи и, если молодежь не в состоянии иметь каналы легального (правового) влияния, то молодежь должна стать либо самостоятельным субъектом политической деятельности, что может квалифицироваться только как радикализм по отношению к взрослым системным партиям и движениям, либо отстраниться от политики, уходя в приватное неполитизированное пространство.

Радикализм становится замещающим вариантом гражданско-политической активности молодежи, способом политической презентации, который является также неэффективным, как и социальная пассивность, но может внести серьезные элементы политической дестабилизации. Для молодежи радикальные идеи представляются привлекательными как идеал более или менее чистой политики.

Действующие оппозиционные организации и движения, широко вовлекающие в свои ряды молодежь, выступая как уличная протестная сила, пытаются позиционировать себя либо лидерами будущих изменений, что, несмотря на крайний популизм и «самоотверженность» ее участников не приводит к мобилизации широких масс молодежи, но может быть квалифицировано как внесистемный организационный радикализм.

Молодежный радикализм – генератор политической нестабильности, политического

деструктивизма, перехода к несистемным формам политической активности молодежи. Радикализм является периферийным, несистемным явлением политической жизни, который стоит в оппозиции всей политической системе и традиционным политическим субъектам (в том числе и системной оппозиции) [2].

Игнорирование молодежного радикализма или применение карательных мер не дает положительного эффекта, необходим системный подход, направленный на минимизацию всех экономических, политических, социо-структурных и идеологических факторов, детерминирующих радикализацию молодежи, необходим диалог с массовыми участниками молодежного радикализма, нейтрализация «идеологов и лидеров», содействие росту активности и влияния молодежных гражданских и политических ассоциаций, выражающих интересы молодежи как самостоятельной социально-возрастной и социокультурной группы.

На основе данных выводов нами мы можем дать следующие рекомендации для работы образовательных и молодежных организаций по профилактике экстремизма: работа по профилактике проявлений экстремизма в молодежной среде должна носить массовый характер. Взаимодействие с образовательными организациями, проведение опросов среди учащихся, организация и проведение профилактических бесед с несовершеннолетними и их родителями, участие в образовательных семинарах и совещаниях с педаго-

гами и представителями общест-венности требует от педагогов и молодежных лидеров не только знания соответствующих нормативных правовых актов, но и владения педагогическими и психологическими навыками, сведениями в области культурологии, социологии, политологии, религиоведения и (что сегодня особенно важно) владением в совершенстве современными информационными технологиями и умениями конструктивного общения в социальных сетях и блогах. Наличие такой подготовки позволит избежать многих ошибок и просчетов в организации работы по профилактике протестных проявлений и экстремизма в молодежной среде, сделает эту работу по-настоящему эффективной, освободит ее от формального подхода [3].

Литература и ссылки:

1. Особенности профилактики и борьбы с проявления-

ми экстремизма и терроризма в молодежной среде <https://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-youth/> (дата обращения: 11.01.2021).

2. Вопросы профилактики радикализма в молодежной среде <https://vernadskogo.mos.ru/counter-terrorism/the-prevention-of-radicalism-among-the-youth/> (дата обращения: 10.01.2021).

3. Назаров В. Л., Горбунов Е. В. Особенности работы педагога со школьниками по профилактике и предотвращению контента экстремистской направленности в социальных сетях. Этнокультурная и межрелигиозная коммуникация в образовательной среде. Тенденции развития и управление рисками: сборник статей участников региональн. науч.-практ. конф. с межд. участ. (Екатеринбург, 31 марта – 1 апреля 2017 года). – Екатеринбург, 2017. – с. 132–138.

Профилактика распространения терроризма и экстремизма посредством позитивного контента: потенциал российской культуры

Нурхаметова Аделина Чулпановна – студентка Казанского национального исследовательского технического университета им А. Н. Туполева-КАИ, г. Казань

В современном мире все актуальнее становятся вопросы профилактики терроризма и экстремизма. Террористические акты рассчитаны на определенный эффект, как правило, их задача – вызвать общественный резонанс, создать панику и страх, создать ощущение незащитности каждого человека [1].

Экстремизм представляет собой явление осознанной и неосознанной крайности во взглядах и поступках. Сущность экстремизма может быть раскрыта в нескольких аспектах, одним из которых может быть аналог терроризма и насилия. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, которая гарантирует свободу вероисповедания, а также говорит о том, что Россия является многонациональной страной, экстремизм во всех его проявлениях становится источником, угрожающей целостности и единству государства.

Проблема экстремизма и терроризма носит общемировой характер, а это значит, что нацио-

нальная безопасность многих государств находится под угрозой. Лидеры экстремистских организаций часто ориентируются преимущественно на молодежь, спортивных болельщиков, неформальные и религиозные объединения, активно вовлекая их в свои ряды и провоцируя на преступления экстремистской направленности. Также чаще всего экстремистская пропаганда направлена на более уязвимые слои общества. Особое внимание модераторами террористических и экстремистских сайтов в интернете уделяется молодежи, в особенности несовершеннолетним.

Воздействие интернета является на умы молодых поколений, не определившихся с жизненными приоритетами, а также чьи жизненные ценности и установки еще не сформированы, характеризуется серьезными последствиями. В процессе «информационной социализации», когда образцы поведения, психологические установки, социальные нормы, ценности, знания и

навыки усваиваются индивидом из информационного пространства, у подростков уже с самого детства происходит диссоциативное расстройство идентичности на человека реального и «виртуального». Это приводит к тому, что в настоящем мире им становится не интересно и сложно жить, а в виртуальном пространстве, где им проще быть в центре внимания, иметь огромное количество друзей и высказывать мнение свободно, они становятся наиболее подходящей аудиторией для вербовки [2, с. 55]. Отсутствие критического подхода к восприятию, клиповое мышление, неумение анализировать информацию служат дополнительными факторами вовлечения в запрещенные деструктивные сообщества.

Актуализируется необходимость использования современных технологий для распространения альтернативной информации среди молодежи, которая бы не «рекламировала» радикализм, агрессию, негативные проявления, а содержала позитивные ценности и «правиль-

ные» стратегии поведения для детей и молодежи. Анализируются опыт зарубежных и отечественных проектов по профилактике. Особое место уделяется визуальным материалам как эффективному инструменту идеологической работы и способу подачи информации для современной молодежи, отличающейся «клиповым мышлением», воспитанной и живущей в рамках «экранной культуры». Необходимо вести целенаправленную работу по созданию и распространению позитивного контента. Молодежное информационное поле нуждается в насыщении грамотно поданными визуальными материалами. В современной российской интернет-культуре имеется потенциал для создания контента для контрпропаганды, направленной против терроризма, экстремизма и агрессии. Например, издательство комиксов Bubble Comics и комикс-проект «РЕСПЕКТ 2.0» ориентированы на визуальные каналы восприятия информации и учитывают современные интересы молодежи (см. рис. 1).

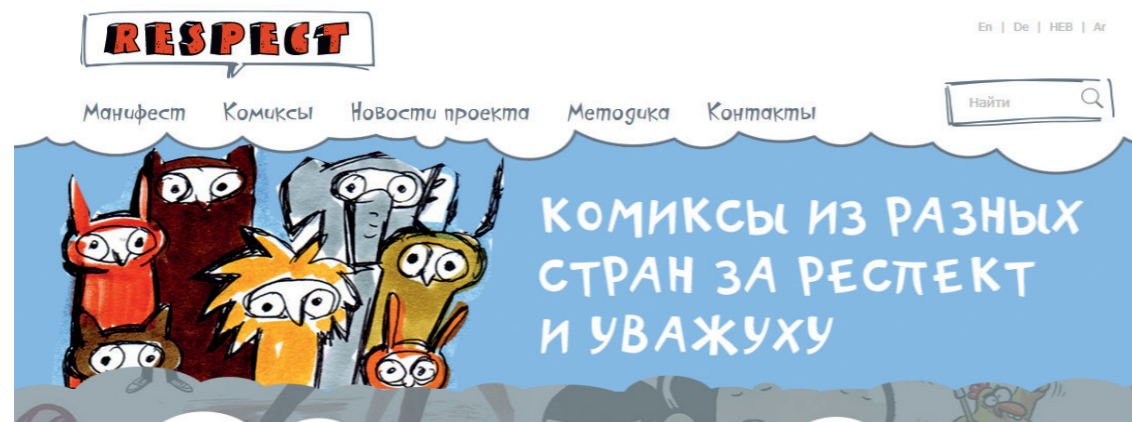

Рисунок 1. Комикс Respect

Говоря о визуальных материалах, направленных на формирование терпимости, выделим контент на сайте колледжа им. Ричарда Хьюиша (Великобритания). Материалы в виде постеров отличаются простотой изображения, лаконичным текстом, привлекательностью. Голландская художница Маргрит де Хеер с 2010 г. в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и голландским правительством выпускает комиксы на разные темы: о философии (Filosofie Beeld), о религии (Religie in Beeld), о науке (Wetenschappen Bee). Эти и другие работы автора

переведены на английский язык и выпущены, в том числе в США. Ее комиксы – это пример того, как можно подать сложные темы простым и интересным для подростков, молодежи и взрослых языком (см. рис. 2).

Есть примеры и однозначно манипулятивных приемов, используемых в пропагандистском противостоянии. Например, на Украине правительство начало использовать комиксы в антироссийской пропаганде, пытаясь сформировать единую идентичность молодых граждан Украины на основе русофобии, хотя имеются и сугубо приклад-

Рисунок 2. Сайт художницы Маргреты де Хеер

ные комиксы, например, обучающие детей избегать мин в зоне АТО на Донбассе.

В России с 2015 г. Общественная палата РФ реализует проект STOPTERROR, цель которого – мониторинг социальных сетей на наличие информации, пропагандирующей терроризм и межрелигиозную вражду, в том числе рассматриваются жалобы на группы, пропагандирующие суицид. В промежуточном отчете от 2017 г. содержится информация о тысяче заблокированных ресурсов. Ведется работа по созданию контрконтента. Так, в 2015 г. была выпущена брошюра «Страшная сказка ИГИЛ», в 2016 г. – «ИГИЛ – угроза человечеству. Почему необходимо уничтожить терроризм» [3]. В рамках проекта созданы инфографики, содержащие информацию: цели организации ИГИЛ, кого вербуют, распространение пропаганды в России.

Недостаточная степень регулирования взаимодействия в сети Интернет на законодательном уровне, а также высокий уровень защиты анонимности делают его безупречной площадкой для распространения крайних идеологических взглядов. Для того чтобы государство могло противостоять этой угрозе, необходимо не только принимать наиболее эффективные методы противодействия в сети Интернет, но и активно использовать возможности этого пространства по созданию позитивного контента в целях профилактики экстремизма в молодежной среде и распознавания вредоносной информации.

Исходя из этого, представляется необходимым постоянное совершенствование комплекса мероприятий в сфере противодействия экстремизму и терроризму среди молодежи, приведение его в соответствие с практическими потребностями, с учетом изменяющихся форм проявления данных негативных явлений. Эффективным средством представляется разработка универсальных программ противодействия экстремизму и терроризму. Указанные программы должны содержать разработку, а также оценку обозначенных в них целей, объемы финансирования, конкретные сроки и механизм реализации. Также следует учитывать субъект РФ или муниципальное образование, где ответственная программа будет реализована, его национальные и географические особенности, криминогенную обстановку и иные факторы [4, с. 28].

В качестве основных целей указанных программ должны выступать:

- содействие проведению политики государства в сфере профилактики экстремизма и терроризма;
- оптимизация комплекса профилактических мероприятий антиэкстремистского характера;
- предупреждение экстремистских проявлений в пределах соответствующего территориального образования;
- укрепление межнационального и межконфессионального сотрудничества, а также толерантных взаимоотношений между гражданами [4, с.28].

Безусловно, намного проще осуществлять профилактические мероприятия, чем бороться с последствиями противоправной деятельности. Стоит согласиться, что для противодействия экстремистским проявлениям в первую очередь следует формировать правовую культуру молодежи; пропагандировать толерантное отношение к людям разных национальностей; воспитывать чувства гражданственности и патриотизма; стремиться обеспечить материальную защищенность молодого поколения [5].

Одним из вариантов решения проблемы является не только создание и распространение позитивного контента, но и популяризация общечеловеческих ценностей [6]. Целесообразно организовать психологическую работу со школьниками, создание условий для досуга подростков, профилактическую работу с проблемными семьями и совершенствовать мониторинг противоправного контента.

Стратегическая цель позитивной профилактики состоит в воспитании психически здорового человека и развитой личности, способной самостоятельно и ответственно строить свою жизнь. Профилактические мероприятия позитивной направленности минимально освещают информацию, связанную экстремистской и террористической деятельностью (см. рис. 3). Акцент переносится на получение знаний, умений и навыков нормативного функционирования личности в обществе. Один из наиболее эффективных инструментов позитивной профилактики в работе с подростками

и молодежью – видеопродукция: социальная реклама, короткометражные художественные и документальные фильмы, анимационные фильмы, телевизионные передачи, специальные новостные репортажи и т. д.

Необходимость использования видеоматериалов в профилактической работе с подростками и обусловлена следующими причинами:

- это понятный «язык» для современных подростков с «клиповым» мышлением;
- уровень усвоения материала с использованием визуальных инструментов значительно выше;
- видеоматериалы позволяют затрагивать эмоциональную сферу подростков и молодежи, что способствует достижению воспитательных целей.

С нашей точки зрения, чтобы успешно проводить работу по профилактике экстремизма и терроризма среди молодежи, необходимо поддерживать этнокультурные традиции, привлекать студентов к посещению краеведческого музея, участию в клубах интернациональной дружбы. Эти меры помогут предотвратить проявления экстремизма на национальной основе.

В целях предотвращения экстремистских и террористических проявлений учебных заведениях должна быть организована военно-патриотическая работа, а именно: организация встреч с ветеранами Вооруженных сил, участниками Великой Отечественной войны, запись их воспоминаний, сбор документов и реликвий о мужестве и героизме

Рисунок 3. Пример профилактического контента

защитников нашей Родины, тружениках тыла, о боевом пути воинских частей и соединений, участие в поисковой деятельности для уточнения судьбы военнослужащих Красной Армии, погибших в 1941–1945 гг. с передачей найденных материалов и документов в общественные и государственные музеи, в государственные архивы.

Весьма действенной мерой может стать оказание адресной помощи (по заявкам) инвалидам войны и труда, семьям погибших воинов (в рамках движения «Волонтеры Победы»), проведение мастер-классов и встречи с из-

вестными представителями различных профессий региона.

Сегодня в России мы можем наблюдать в основном государственную активность в сфере пропаганды против терроризма и экстремизма. Общественные институты пока широко не распространяют собственный контент по профилактике деструктивных идей, а используют материалы государственных органов, что формирует достаточно однообразную информационную среду: сухие факты, «серьезная» подача информации, часто без привлекательных альтернативных образов и креатива.

Такая продукция не будет популярна среди молодежи, она трудно самовоспроизводится и распространяется.

Таким образом, в современной российской культуре имеется определенный потенциал для создания контента для пропаганды, направленной против терроризма, экстремизма и агрессии. Другим творческим подходом, ориентированным на визуальные каналы восприятия информации и учитывающим ориентиры молодежи в нашей действительности, является социальная реклама. Опыт использования социальной рекламы как информации, направленной на достижение благотворительных, иных общественно полезных целей и обеспечение интересов государства, уже является частью российской системы противодействия экстремизму. Социальная реклама способствует созданию образов требующей решения социальной проблемы и государственного участия в данной области.

Литература и ссылки:

1. Авцинова Г. И. Современные угрозы государству и обществу: радикализм, терроризм, информационные войны, «цветные революции» // под ред. О.Е. Гришина, В. Н. Давыдова. М.: РУДН, 2018. 306 с.

2. Дёшина Е. И., Меркулова А. Н. Молодежь как социально-демографическая группа, наиболее подверженная влиянию экстремизма и терроризма в сети Интернет // Обзор НЦПТИ. 2019. №1 (16). С. 54–61.

3. ИГИЛ – угроза человечеству. Почему необходимо уничтожить терроризм. М.: Издательство «Буки Веди», 2016. 40 с. URL: https://www.oprf.ru/files/1_2016dok/broshyura_IGIL_ugroza07092016.pdf (дата обращения: 19.04.2021).

4. Шерникова Д. А. Проблемы правового регулирования профилактики терроризма и экстремизма и их решение органами местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2018. № 4. С. 28–32.

5. Бакиров Р. Т., Грузкова С. Ю., Камалеева А. Р. Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2015. №1. 288 с.

6. Котляренко Ю.В. Визуальные единицы культурной информации как средство педагогической превенции идеологии радикализма // Интернет-журнал «Наукovedение». 2015. Т. 7. № 3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/191PVN315.pdf> (дата обращения: 19.04.2021).

Деятельность по профилактике радикализации иностранных студентов в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации

Нерсиян Георгий Ваникович — начальник отдела Департамента государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, г. Москва

Чунин Александр Сергеевич — заместитель начальника аналитического отдела Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

Большое количество российских образовательных организаций высшего образования принимает на обучение иностранных студентов. Данная практика является важной в рамках международного сотрудничества. В то же время студенты, постоянно проживающие на территории России, относятся к обучению в нашей стране иностранцев в большинстве своем доброжелательно, помогая им адаптироваться к социальным и культурным аспектам жизни в нашей стране. Иностранные студенты вовлекаются в общественную жизнь, реализацию молодежных проектов, участвуют в вузовских, региональных и всероссийских мероприятиях.

Численность иностранных студентов образовательных организаций высшего образования Российской Федерации

неуклонно растет в течение последних десяти лет. Можно говорить о двукратном увеличении обучающихся из-за рубежа, с 153 тысяч до 315 тысяч студентов. Эта динамика свидетельствует о повышении имиджа российского образования.

Вместе с этим иностранные студенты, только прибывшие в страну, являются уязвимой категорией в силу слабой адаптации в начале обучения, изменения личностного пространства, потребности в сохранении этнической самоидентичности в новой социокультурной среде и др.

Можно говорить о необходимости длительного сопровождения иностранных студентов для их комфортного пребывания в нашей стране. Учитывая развернутую пропагандистскую деятельность в сети Интернет международных террористичес-

ких организаций, а также действие локальных радикальных организаций и сообществ, стоит отметить необходимость профилактической работы с выделенной группой студентов.

Для решения описанной выше проблемы и реализации пункта 1.6¹ Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы [1] в образовательных организациях проводятся мероприятия, на которых разъясняется ответственность за совершение преступлений, указанных в рассматриваемом пункте Комплексного плана. Ответственными за исполнение данного пункта определены все федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации имеющие в ведении образовательные организации высшего и среднего профессионального образования, а основными исполнителями выступают Минобрнауки России и Минпросвещения России (см. рис. 1).

Стоит отметить, что работа с иностранными студентами по их адаптации в России проводилась всегда, однако ряд факторов обусловил необходимость проведения конкретных мероприятий, обозначенных в Комплексном плане [1]. В первую очередь мы можем говорить об увеличении влияния междуна-

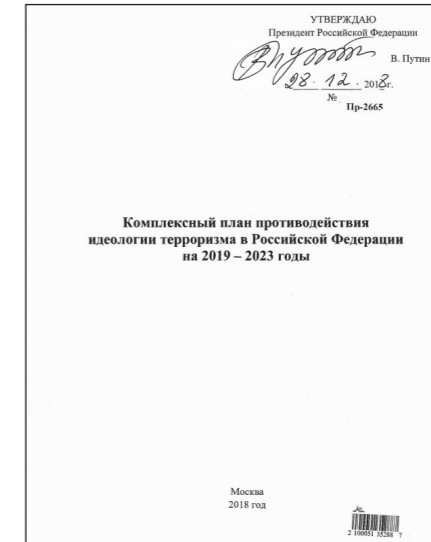

Рисунок 1. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы

родных террористических организаций, их проникновения в информационное пространство. Существование данного пункта, также обуславливается незнанием целевой аудиторией российских законов в данной сфере, которые могут отличаться от законов тех стран, откуда прибыли обучающиеся.

Рассматриваемый пункт Комплексного плана устанавливает конкретную тематику и формат проведения мероприятий со студентами. Так, согласно п. 1.6 необходимо проводить индивидуальные и групповые беседы с иностранными студентами по

¹Проведение с лицами, прибывающими в Российскую Федерацию из стран с повышенной террористической активностью для обучения, ряда мероприятий в форме индивидуальных или групповых бесед по доведению норм законодательства, устанавливающих ответственность за участие и содействие террористической деятельности, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, создание и участие в деятельности общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя России [2, 3].

доведению норм российского законодательства. В то же время аппаратом Национального антитеррористического комитета было подготовлено разъяснение определенных пунктов Комплексного плана, где смысл пункта 1.6 был значительно расширен. Согласно данным разъяснениям, к мероприятиям, подходящим под реализацию пункта 1.6 Комплексного плана, были отнесены спортивные, культурные, научные и иные мероприятия, включающие антитеррористическую тематику. Указанные разъяснения значительно расширили спектр форматов мероприятий, которые можно использовать для реализации рассматриваемого пункта Комплексного плана.

Минобрнауки России был проведен анализ реализации пункта 1.6 Комплексного плана в 2020 году, который показал, что мероприятия в большинстве своем соответствуют критериям, рассмотренным выше. Основным форматом работы, как и

обозначено в Комплексном плане, были групповые и индивидуальные встречи со студентами. В то же время можно выделить ряд специфических особенностей реализации мероприятий. Некоторые организаторы не ограничивались традиционными форматами проведения мероприятий, проводя в том числе и творческие конкурсы.

Например, организация дискуссионной площадки для студентов первого курса на базе Астраханского государственного университета на тему «Диалог культур. Особенности профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде», в которой приняли участие 50 обучающихся, включая иностранных граждан. На дискуссионной площадке представители региональной власти рассказали молодым людям о случаях вовлечения их ровесников в противоправную деятельность и об ответственности, которую они понесли за это (см. рис. 2).

Рисунок 2. Мероприятие «Диалог культур»

нередко организаторы привлекали к участию религиозоведов и представителей местных духовных общин. В наиболее удачных практиках, несмотря на общее превалирование тематики противодействия идеологии терроризма, поднимались и иные актуальные профилактические вопросы.

Например, проведение лекции «Деструктология: теоретические основы и формы проявления в обществе» студентам Уральского государственного экономического университета

прочел религиовед Роман Силантьев. Лектор доступно рассказал о реальных угрозах обществу во всех проявлениях и формах терроризма и экстремизма, о деструктивных идеологиях и их проявлениях в реальной жизни. Привел множество примеров от самых безобидных ситуаций, чреватых потерей только времени и денег, до деятельности крупнейших террористических организаций, несущих ответственность за гибель сотен тысяч людей (см. рис. 3).

Рисунок 3. Лекция «Деструктология: теоретические основы и формы проявления в обществе»

Мероприятия по доведению студентам российского законодательства в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизму в подавляющем большинстве проводятся в масштабах образовательных организаций и только в частных случаях масштаб проведения таких мероприятий достигает регионального уровня. Сложившаяся

практика обуславливается содержанием самого пункта.

Например, проведение серии встреч с иностранными студентами 1-6 курсов медицинского института Петрозаводского государственного университета. На мероприятиях выступили проректор по международной деятельности, директор Медицинского института, специалист

дирекции медицинского института и начальник регистрационно-визового отдела ПетрГУ.

Стоит отметить, что количество участников профилактических мероприятий, как правило, составляет более 50 человек. В сочетании с распространенностью формата профилактической беседы или лекции массовый формат не способствует установлению тесного контакта с аудиторией и эффективной коммуникации.

Кроме того, целевой аудиторией большинства проведенных мероприятий выступают студенты без разделения на иностранных и российских граждан (70,6 %), несмотря на то что целевой аудиторией мероприятий в соответствии Комплексным планом выступают только иностранные студенты. Сложившаяся ситуация не позволяет оценить объем профилактических мероприятий, направленных на целевую аудиторию указанного пункта.

Наиболее важным, по нашему мнению, при исполнении п. 1.6 Комплексного плана является непосредственно правовое просвещение. В обязательном порядке необходимо доносить основные положения федеральных законов «О противодействии терроризму» [4] и «О противодействии экстремистской деятельности» [5], а также те статьи уголовного кодекса и кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, которые могут коснуться самих студентов (ст. 282, 205.2, 280 УК РФ и др.).

Также необходимо отметить, что в Российской Федерации

существует Федеральный список экстремистских материалов [6]. Согласно федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет данного списка.

К сведению иностранных студентов необходимо доводить информацию о существовании данного списка, объясняя, что некоторые материалы, которые допустимы к распространению в их странах, могут быть запрещены на территории РФ.

В то же время, помимо правового просвещения крайне важным является психологическая работа, как одним из эффективных направлений профилактической работы. Как уже упоминалось, иностранные студенты являются уязвимой социальной группой, что требует качественной психологической работы с ними. Здесь требуется комплексный подход в организации работы по противодействию распространению идеологии терроризма в среде иностранных студентов.

Важно доносить контактную информацию о том, куда можно обратиться за помощью при возникновении трудностей или угрозы вовлечения в экстремистскую деятельность. Лучше эту информацию дублировать на иностранных языках, понятных всем потенциально нуждающимся в данной информации.

Важным моментом в организации психологической работы по противодействию экстремизма и идеологии терроризма

должна быть обеспеченность иностранного студента психологической поддержкой, при необходимости проведение индивидуальных занятий, в ходе которых будут определены пути преодоления его проблем.

В связи с этим к основным направлениям деятельности психологов можно отнести:

- выявление факторов, определяющих возникновение и действие стресса в условиях образовательной организации, содействие в их преодолении;

- мониторинг конфликтных ситуаций во взаимоотношениях с окружающими, помощь в преодолении;

- оценка уровня сформированности жизненных навыков, помощь в повышении;

- коррекция отклоняющегося поведения, помощь в преодолении трудностей личностного роста.

Одним из эффективных направлений профилактики выступает разъяснение студентам-иностранцам опасности и обманчивости идей религиозных и националистических экстремистов.

В беседах стоит делать акцент на манипулятивных приемах, используемых экстремистскими идеологами и вербовщиками.

Такая информационная работа повышает уровень психологической зрелости личности студентов-иностранцев, формирует нетерпимость к проявлению зла и насилия.

Педагогическим работникам, участвующим в работе по вопросам противодействия распространению террористичес-

кой идеологии среди иностранных студентов, прибывших для обучения в Российскую Федерацию, необходимо ответственно подходить к выбору учебно-методических материалов.

Рекомендуется использовать материалы, одобренные специалистами из числа официальных органов Российской Федерации, ответственных за такую работу. В первую очередь это рекомендации Национального антитеррористического комитета, которые размещены на официальном портале НАК [7]. Также методическим сопровождением занимаются подведомственные Минобрнауки России организации. Методические рекомендации направляются Минобрнауки России в адрес образовательных организаций высшего образования.

Например, «Методические рекомендации для педагогических работников по проведению в образовательных организациях высшего и среднего образования профилактических мероприятий по вопросам противодействия распространению террористической идеологии среди иностранных студентов, прибывших для обучения в Российскую Федерацию», разработанные Минобрнауки России.

Кроме того, стоит помнить, что иностранная молодежь, имеющая трудности с восприятием русского языка, помимо интерактивности, нуждается и в более адаптированном для них материале. Рекомендуется проводить беседы по разъяснению норм законодательства на родном для них языке.

Крайне важно при проведении мероприятий по противодействию идеологии терроризма использовать интерактивные и креативные форматы. Молодежь устала от традиционных форм, не предполагающих активного взаимодействия с аудиторией. Формализм и игнорирование особенностей восприятия целевой аудитории воздействия при донесении информации не только снижают эффективность работы, но и дискредитируют ее.

Интерактивность и понятность для целевой аудитории иностранных студентов, по нашему опыту, обеспечивают творческие онлайн-фестивали по созданию социального медиаконтента, когда профилактический контент создается самими студентами, объединенными из разных учебных групп в один коллектив.

Важно содействовать распространению подобного контента в интернете и доводить другие профилактические материалы, используя интернет и социальные сети. В частности, для реализации пункта 1.6 рекомендуется разрабатывать профилактические материалы для распространения среди иностранных студентов через социальные сети. Важно использовать формат подачи информации привычный для молодежи, в том числе короткие видеоролики, объяснительные карточки, подкасты и др.

Список источников

1. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации

на 2019–2023 годы [текст]: утв. Президентом Российской Федерации от 28.12.2018 № Пр-2665 – 2018. 19 с.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 13.04.2021).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 13.04.2021).

4. Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12145408/> (Дата обращения: 21.04.2021).

5. Федеральный закон от 25 июля 2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12127578/> (Дата обращения: 21.04.2021).

6. Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс]. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (Дата обращения: 26.04.2021).

7. Официальный интернет-портал Национального антитеррористического комитета [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru/> (Дата обращения: 26.04.2021).

Экспертная оценка эпизодов (вариантов) использования нацистской атрибутики или символики в сети Интернет*

Милешина Наталья Александровна – доктор исторических наук, руководитель проектно-аналитической лаборатории «Научно-методическое обеспечение мониторинга социальных девиаций в системе российского образования», г. Саранск

Потапова Людмила Александровна – кандидат юридических наук, доцент СВИ (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», эксперт проектно-аналитической лаборатории «Научно-методическое обеспечение мониторинга социальных девиаций в системе российского образования», г. Саранск

Лукина Валентина Анатольевна – руководитель киберволонтерской общественной дружины «КОД ПАМЯТИ О ВОЙНЕ», МГПУ имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск

Процесс историко-правовой оценки вариантов использования нацистской атрибутики или символики в сети Интернет в силу возникающих проблем в данном вопросе требует многоаспектного подхода и учета многих факторов.

1. Современная ситуация. Всемирная организация здравоохранения 11 марта 2020 г. объявила вспышку коронавируса COVID-19 пандемией. В повседневную жизнь социума вошла фраза о том, что «после пандемии коронавируса мир уже не будет прежним», видны изменения в различных аспектах общественной жизни. Одним из признаков стала нарастающая интеграция преступности в цифровую жизнь общества, о чем и свидетельствуют данные

МВД РФ, согласно которым в январе–декабре 2020 года число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4 %, в том числе с использованием сети Интернет – на 91,3 %, при помощи средств мобильной связи – на 88,3 % [1]. Карантин не оказал никакого влияния на «идейные» элементы виртуальной преступности. По данным Генпрокуратуры РФ за январь–декабрь 2020 г. зарегистрировано 833 преступления экстремистской направленности и выявлено 664 лица, совершивших преступления экстремистской направленности [2].

Судебный департамент при Верховном Суде РФ в своей статистике за первое полуго-

* Демонстрация нацистской символики в данной статье используется исключительно в научно-исследовательских целях и не несет признаков пропаганды преступной идеологии фашизма и нацизма (ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями).

дие 2020 года привел следующие данные о привлечении к ответственности по этой категории дел: осуждено 132 человека (за 2019 год – 244) по ст.ст. 282, 280, 280¹, 205², 354¹, чч. 1 и 2 148 УК РФ; 78 человек (за 2019 год – 188) по ст. 282¹, 282², 205⁴, 205⁵ УК РФ. Три человека были осуждены по ст. 354¹ о реабилитации нацизма (двое осужденных по этой статье как по основной были оштрафованы), еще двое были освобождены от уголовной ответственности, столько же были осуждены в 2019 году по ст. 354¹ [3].

В мае 2020 года Президент Российской Федерации В. В. Путин утвердил новую редакцию стратегии противодействия экстремизму до 2025 года. К внутренним экстремистским угрозам были отнесены участвовавшие за рубежом случаи умышленного искажения истории, возрождения идей национализма и фашизма. В частности, Вторая Мировая война все чаще представляется «схваткой двух человеконенавистнических режимов», за которую оба должны нести равную ответственность, а героическая борьба с фашизмом Красной Армии, освободившей одиннадцать стран Европы, все чаще характеризуется как «советская оккупация». Основным каналом привлечения новых членов в экстремистские организации, координации экстремистских преступлений и распространения экстремистской идеологии стал Интернет [4].

II. Правовое закрепление. Защита исторической памяти о

Великой Отечественной войне выделена законодателем в качестве самостоятельного объекта охраны и осуществляется в соответствии с: Конституцией РФ; Федеральным законом от 19 мая 1995 года № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»; Федеральным законом от 7 мая 2007 года № 68-ФЗ «О Знамени Победы»; Федеральным законом от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России»; Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; Федеральным законом от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и рядом других нормативно-правовых актов. Предусмотрена административная и уголовная ответственность за посягательства на указанные охраняемые объекты.

В соответствии со ст. 20.3 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными

законами [5]. Примеров применения данной нормы за нарушение запрета на распространение изображений с элементами символики нацистской Германии времен Великой Отечественной войны в практике российских судов достаточно количество. Согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2008 году к ответственности по ст. 20.3 КоАП были привлечены 54 человека, в 2013 году – 256 чел., в 2015 году – 1183 чел., в 2018 году – 1639 чел., в 2019 году – 2388 чел., в первой половине 2020 г. – 1052 чел. [6].

В УК РФ статья 354.1 «Реабилитация нацизма», предусматривает ответственность за отрицание фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом, публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны (ч. 1), за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, и публичное осквернение символов воинской славы России (ч. 3) [7]. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного в ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, состоит в публичном распространении выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, полный перечень которых содержится в Федеральном законе «О днях воинской славы и памятных датах России», а рав-

но в осквернении символов воинской славы России. Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, отраженных в приговоре Международного военного трибунала, распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны – все эти действия обязательно должны быть совершены публично и направлены на неопределенный круг лиц. Содержание диспозиции ч. 1 ст. 354.1 УК РФ свидетельствует об особой защите исторических сведений и подтверждения бесценного вклада стран-победителей в победу над фашистской угрозой путем признания фактов, установленных приговором Международного военного трибунала от 1 октября 1946 года. Указанная диспозиция по своей природе является бланкетной и не содержит всех необходимых признаков преступления, а именно подтверждающих их исторических фактов, поэтому необходимо обращение к тексту приговора Нюрнбергского военного трибунала от 1 октября 1946 года над главными фашистскими преступниками европейских стран [8].

Одной из главных тем ежегодного Послания Президента России В. В. Путина в 2020 году было его предложение внести изменение в Конституцию РФ 1993 г., которое бы устанавливало ее безусловный приоритет

в национальном правопорядке перед требованиями межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров. Данное предложение вызвало волну дискуссий вплоть до утверждений, что Россия отказывается от признания приоритета международного права. Однако конституционные преобразования внесли некоторую ясность в решение указанной в статье проблемы, путем включения новой ст. 67.1 в состав Конституции РФ. Она предусматривает, что «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах...» и «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [9].

III. Добровольческие правоохранительные практики в сети Интернет. Виртуализации повседневной жизни и наличие интернет-угроз общественной безопасности граждан обуславливают создание волонтерских практик, стремящихся улучшить существующий контент и обезопасить систему взаимодействия внутри него. Вариации добровольческих онлайн-практик отличаются широкой сферой применения и выраженным социальным эффектом, а

в целом представляют собой не отдельный вид и не направление волонтерской активности, а способ его реализации. Задачей киберволонтерской общественной дружины «КОД ПАМЯТИ О ВОЙНЕ» (КОД) является осуществление контроля интернет-источников и новостных лент в социальных сетях, приложениях, видео-хостингах («ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Twitter, Instagram, TikTok, Youtube, Rutube и др.), проведение учебно-воспитательных мероприятий в образовательных организациях, создание печатной и видеопродукции, работа со средствами массовой информации и правоохранительными органами. По большей части в состав КОДа входят студенты и выпускники исторических и юридических факультетов вузов, для которых сохранение уважения к памяти о защитниках Родины в годы Великой Отечественной войны, укрепление чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечение преемственности поколений россиян, формирование патриотизма и гражданственности, а также недопущение проявления фашизма и нацизма в любой форме является профессиональным делом.

IV. Проблемы анализа и идентификации. Отметим, что за последние годы отмечается рост количества исследований, связанных с анализом экстремистских информационных фактов и их правовой оценкой. Публичное распространение подобных материа-

лов провоцирует социальную напряженность, агрессию и насилие и требует соответствующей реакции правоохранительных органов. Студенческо-преподавательскому сообществу Проектно-аналитической лаборатории социальных девиаций, в состав которой входит КОД, напрямую или опосредовано приходилось сталкиваться с темой оценки случаев использования нацистской атрибутики или символики в сети Интернет. В этой связи в оценочных суждениях об идеологиях и движениях как нацистских приобретает особое значение научное обоснование идеологической связи с нацизмом времен Второй мировой войны. Соответственно, нельзя считать нацистскими: греческую ультраправую националистическую партию «Золотая заря», основанную в 1993 году или венгерскую правую националистическую партию «Йоббик», основанную в 2003 году и др. По итогам Нюрнбергского процесса 1946 года, преступными были признаны такие организации гитлеровской Германии, как НСДАП (Национал-социалистическая рабочая партия Германии), штурмовые отряды СА, охранные отряды СС, служба безопасности СД, государственная тайная полиция Гестапо. Любые публикации, которые оправдывают их деятельность, являются экстремистскими, например, работы идеологов германского нацизма: Адольф Гитлер «Моя борьба»; Альфред Розенберг «Будущий путь германской внешней

политики»; Альфред Розенберг «Миф XX века».

Для точности идентификации имеет важное значение тот факт, что основу немецких вооруженных сил гитлеровской Германии составляли два вида войск: 1) Вермахт (сухопутные войска Heer, авиация Luftwaffe, флот Kriegsmarine); 2) СС (военные формирования, секретные службы, управление концентрационных лагерей). Давая оценку материалам и документам, поступившим для сравнительного исследования, следует иметь в виду, что германские вооруженные силы Вермахта и его структурные подразделения не были признаны преступной организацией в отличие от Ваффен-СС, поэтому публикации, описывающие жизненные траектории его военнослужащих, а также стратегию и тактику ведения боя, не несут признаков экстремизма.

Для правовой квалификации деяния важен факт публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики, что включает в себя открытое выставление, показ, ношение, вывешивание, изображение, воспроизведение на страницах печатных изданий или в фото-, кино- и видеоматериалах, тиражирование и другие действия, делающие ее восприятие доступным. В соответствии с позицией Конституционного суда РФ, высказанной в ряде определений (от 17.02.2015 № 245-О и от 23 октября 2014 № 2480-О), запрет на использование указанной символики представляет собой меру, направленную

на противодействие нацизму, экстремизму, фашизму и другим действиям, оскорбляющим память о жертвах, понесенных в Великой Отечественной войне, и ассоциирующимся с идеологией, запрещенной в силу ч. 5 ст. 13 Конституции РФ [10]. Само по себе использование нацистской атрибутики и символики, равно как и атрибутики и символики, сходной с ней до степени смешения, даже безотносительно к ее генезису, может причинить страдания людям, чьи родственники погибли во время Великой Отечественной войны. Однако Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 421-ФЗ были внесены поправки в ст. 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», согласно которым допускается использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацизма [11].

Детального анализа требует нацистская символика, содержащаяся в художественно-образных системах. С одной стороны, опасно игнорировать распространение нацистской символики, ссылаясь на постмодернистский характер современного культурного пространства, допускающего морально-этический и эстетический релятивизм. С другой

стороны, будет неправильным криминализовать любое изображение, включающее нацистскую символику, вне анализа контекста и характера его применения [12, с. 122]. Так, на законодательном уровне разрешено воспроизведение нацистской (фашистской) символики в рамках художественных или научных фильмов и публикаций, осуждающих фашизм либо излагающих исторические события, а также отображающих культовые обряды, традиции с использованием знаков национальной геральдической символики России и других стран, когда соответствующая символика не может рассматриваться в качестве нацистской (фашистской).

Требует отдельных пояснений и формулировка «до степени смешения», что означает не столько фактическую историко-политическую принадлежность нацистской символики, сколько ее узнаваемость в массовом сознании. Словосочетание «сходство до степени смешения» в доктринальных исследованиях рассматривается по аналогии с термином, употребляемым в нормативно-правовых актах, регулирующих право интеллектуальной собственности. В связи с тем, что данный подход положительно зарекомендовал себя при проведении патентной экспертизы товарных знаков, он может быть адаптирован и к данному определению. В пп. 42, 47 «Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения

юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков» обозначение считается сходным до степени смешения с противопоставленным обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные различия. Рекомендуется учитывать, что совпадение отдельных элементов обозначения само по себе не может служить основанием для принятия решения о совпадении противопоставленных обозначений до степени смешения. В пункте 43 сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: 1) внешняя форма; 2) наличие или отсутствие симметрии; 3) смысловое значение; 4) вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное); 5) сочетание цветов и тонов. Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях [13]. Таким образом, при оценке сходств / различий в представленных образцах «до степени смешения или нет» допускается руководствоваться перечнем приведенных признаков. Кроме этого, для решения вопроса о сходстве обозначений с нацистской атрибутикой и символикой требуется применение специальных знаний.

V. Особенности сравнительного исследования материалов. Основными методами экспертизы нацистской атрибутики

и символики являются: психолингвистический анализ изображений, семантический, семиотический и исторический анализ. Основная проблема на практике – это определение запрещенного символа, так как на сегодняшний день отсутствует формально-юридическое закрепление специального перечня запрещенной нацистской атрибутики и символики. Хотя следует отметить, что мотивированный проект такого закрепления был разработан и вынесен на общественное обсуждение Министерством юстиции РФ еще в 2015 году [14]. Анализ опыта зарубежных государств показывает, что большинство европейских государств закрепили в своем законодательстве запрет на нацистскую символику и атрибутику. В Германии и Франции запрещено демонстрация символики НСДАП (знамена, знаки, отдельные предметы униформы, пароли формы приветствия, а также сходные с ними знаки) на уровне уголовного законодательства. В Англии не криминализовано отрицание Холокоста и публичное демонстрация нацистской атрибутики и символики. В США и Канаде таких списков нет, однако большое внимание уделяется проблеме демонстрации символов, вызывающих чувство страха у представителей определенного этноса. Положительным следует признать опыт Республики Беларусь, которая 1 февраля 2020 г. закрепила на уровне постановления Министерства внутренних

дел такой список, состоящий из десяти пунктов [15]. Нормативно-правовое закрепление такого перечня не только реализует принцип правовой определенности, но и конкретизирует деятельность по оценке вариантов использования нацистской символики и атрибутики в сети Интернет, снижая вероятность сравнительной ошибки, являющейся результатом добросовестного заблуждения эксперта. Учитывая сложившуюся правовую ситуацию, в своем исследовании мы остановимся на некоторых важных моментах объективной характеристики информационных материалов на предмет содержания в них нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с ней до степени смешения.

1. Главным элементом нацистской символики является свастика, представляющая собой знак в виде креста с четырьмя концами, загнутыми в правую сторону под прямым углом (на немецком языке *Nakenkreuz*, в переводе на рус-

ский язык «крюкокрест»). Именно такой знак находился на государственном знамени национал-социалистической Германии с 1933 по 1945 гг., а также на эмблемах гражданских и военных служб этой страны [16, с. 239]. Свастика может быть изображена в нескольких вариантах: 1) «классическая свастика» образуется при начертании равностороннего правильного креста с продленными под углом в 90° лучами по часовой стрелке (рис. 1 Штандарт вождя и имперского канцлера 1935–1945 гг); 2) «бегущая свастика» стоит на ребре с поворотом на 45° (рис. 2. Наручная повязка рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера); 3) «круговая свастика» или «солнечное колесо» изображается внутри круга с отходящими от креста дугообразными лучами (Рис. 3. Третий Рейх. Нагрудный знак «За борьбу с партизанами»); 4) «трехлучевая свастика» в стиле «солнечного колеса» *Trifos* (рис. 4 Эмблема 27 добровольческой дивизии СС «Лангемарк»).

Рисунки 1, 2, 3 и 4. Нацистская символика

Оценка изображения должна даваться в контексте с общим информационным фоном, так как подобная свастика является не только символом герман-

ского нацизма, но и традиционным символом, используемым многими религиями и культурами. Такая свастика (солитарный символ, гамматический крест)

может находиться и в оформлении православных храмов и икон, и в орнаменте мечетей, и в буддистских и индуистских символах. Естественно, к нацизму это не имеет никакого отношения. Или, например, «круговая свастика», зачастую не воспринимается лицами, не имеющими специальных знаний, как нацистская символика. Некоторые варианты языческих символов солнца неонацисты демонстрируют повсеместно (рис. 5 Древнеславянский символ «Коловрат»).

2. Эмблема СС – представляет лигатуру в виде сдвоенной руны «Зиг». По замыслу рейхсфюрера СС, вообще рунам предстояло сыграть особую роль в символике СС. В 1933 году гауптштурмфюрер СС Вальтер Хек, художник-график разработал макет нового значка, объединив две руны «Зиг». Выразительная молниевидная форма произвела впечатление на Г. Гимmlера, который избрал «сдвоенную молнию» эмблемой СС [17, с. 156]. Руна использовалась в следующих вариантах: 1) одна руна – эмблема *Jungvolk*, подразделения *Hitlerjugent*, в котором состояли юноши от 10 до 14 лет; 2) две руны – эмблема нацистской полиции СС (рис. 6 Эмблема лейбгвардии СС).

3. Эмблема Национал-социалистической рабочей партии Германии (на немецком языке *Parteiadler*, в переводе на русский язык «партийный орел»), с 1935 по 1945 гг. ставшая официальным гербом Третьего рейха. В правилах, касающихся Наци-

ональной эмблемы Империи от 5 ноября 1935 г., А. Гитлер предложил изложить ст. 1 следующим образом: «Государственным гербом Империи является свастика, окруженная дубовым венком, на дубовом венке расположен орёл с распростертыми крыльями. Голова орла обращена вправо» [18]. В зависимости от расположения орла, положения и степени прорисовки оперения крыльев, выделялись «орел вермахта», «имперский орел», «партийный орел», «орел фюрера» (рис. 7 Герб третьего рейха).

4. Атрибутами униформы членов СС и войск СС являются: металлическая кокарда с изображением черепа со скрещенными позади костями, так называемая «Мертвая голова», а также петлицы и шевроны черного цвета с серебристыми изображениями рунических символов либо «Мертвой головы». Этот вариант черепа официально утвердило руководство СС в 1934. Череп был символом танковой дивизии СС *Totenkopf* [19]. Перстень с «Мертвой головой» был и почетной наградой, которую Г. Гимmlер вручал отличившимся и заслуженным эсэсовцам. При оценке изображения следует иметь в виду, что данный знак использовался и используется в различных странах мира в совершенно ином контексте. Например, «Веселый Роджер» – чёрный флаг с черепом человека и костями, который использовался пиратами в XVII–XVIII вв. (рис. 8 Эмблема 3-й танковой дивизии СС *Totenkopf*).

5. Флаг Третьего рейха (на немецком языке die Hakenkreuzflagge, в переводе на русский язык «флаг со свастикой») – создан Адольфом Гитлером и использовался Национал-социалистской рабочей партией Германии и другими организациями, признанными преступными Международным

военным трибуналом. Он представляет собой прямоугольное красное полотнище с расположенной в центре на фоне белого круга черной наклонной свастики (рис. 9 Государственный военный флаг Третьего рейха (die Reichskriegsflagge) 1938–1945).

Рисунки 5, 6, 7, 8 и 9. Нацистская символика

6. Нацистское партийное приветствие – является символом Национал-социалистской рабочей партии Германии и представляет восклицание «Хайль Гитлер» (на немецком языке Heil Hitler, в переводе на русский язык «Да здравствует Гитлер» либо «Слава Гитлеру»), либо восклицание «Зиг Хайль» (на немецком языке Sieg Heil, в переводе на русский язык «Да здравствует Победа» либо «Победе Слава») [18]. В отличие от «римского салюта» – приветственного жеста итальянских фашистов (рука протянута параллельно земле), нацистское приветствие характеризуется поднятием правой руки под углом примерно 45° с распрямленной ладонью (среди больших чинов – полусогнутой, среди рядовых или перед старшими по званию – полностью выпрямленной на уровне головы). Жест получил официальное название – Deutscher Gruß.

7. Атрибут униформы сотрудников Служба безопасности рейхсфюрера СС представляет шеврон в виде черного ромба с белыми латинскими буквами SD внутри. На Нюрнбергском процессе СД была признана преступной организацией и несет ответственность за многочисленные преступления (рис. 10 Шеврон на униформе сотрудников SD).

8. Эмблема СА – представляет изображение Зиг-руны (молнии) в круге, скомбинированное с буквой «А». Это знак созданного в 1921 году военизированного крыла нацистской партии НСДАП. Из членов СА формировались части СС «Мёртвая голова» и дивизия СС «Хорст Вессель» (на её петлицах был изображён символ СА). Штурмовые отряды СА в незначительном составе просуществовали до 1945 года, причём до 1943 года их возглавлял назначенный Гитлером и участвовавший в чистке Виктор Лютце (рис. 11 Эмблема штурмовых отрядов СА).

9. Гимн Национал-социалистской рабочей партии Германии – «Песнь Хорста Весселя» (на немецком языке Horst-Wessel-Lied), также известна как «Знамена ввысь» (на немецком языке Die Fahne hoch). С 1930 по 1945 гг. являлась официальным гимном Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) и активно использовалась в Третьем рейхе.

10. Особым почетом в нацистской Германии пользовался также «железный крест», представляющий собой правильный крест предпочтительно черного цвета, лучи которого расширились от основания. Он был учрежден еще в 1813 году королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом III и был восстановлен 1 сентября 1939 г. и по решению Гитлера, став общегерманским орденом, которым, награждался личный состав вермахта и войск СС, за выполнение трех и более, особо опас-

ных и сложных заданий. Награда представляла собой крест, состоящий из трех частей. Основание выполнено из железа и при помощи химического воздействия, доведенного до черного цвета, в некоторых случаях для придания черного цвета награда просто красилась. На лицевой стороне креста в центре схождения лучей помещена свастика, на нижнем луче год «1939» [19, с. 543]. В годы Второй Мировой войны первой и второй степенью в общей сложности награждено более 3 миллионов человек. Однако, несмотря на то, что данный крест ассоциируется с нацистским режимом, а также активно использовался в символике Третьего рейха, его использование в основном как символики германской армии, а не партии, не позволяют отнести его к символике и атрибутике, пропагандирующей нацизм (рис. 12 Железный крест Третьего рейха).

Рисунки 10, 11 и 12. Нацистская символика

VI Выводы. В России установлен запрет на распространение изображений с элементами символики нацистской Германии времен Великой Отечественной войны. Многолетний опыт проектно-аналитической лаборатории, накопленный

в сфере научного экспертирования нацистского контента в сети Интернет, показывает:

1) востребованность научно-обоснованной программы по совершенствованию системы противодействия тенденции интеграции преступности в цифро-

вую жизнь общества, одним из пунктов которой должна стать специальная подготовка киберволонтеров из числа студентов профильных вузов, осуществляющих социальный и правовой контроль Интернет-пространства;

2) необходимость совершенствования законодательной базы, связанной с идентификацией элементов нацистской атрибутики и символики (официальным опубликованием текста Приговора Нюрнбергского военного трибунала и правовым закреплением списка нацистской атрибутики и символики);

3) эффективность и огромный воспитательный потенциал квалифицированных молодежных киберволонтерских движений, опыт которых доказывает необходимость их повсеместного распространения;

4) казуальность ошибок в экспертных заключениях имеет различную природу и зависит от многих факторов, среди которых особое место занимают логические ошибки и ошибки научного обоснования идеологической связи с нацизмом времен Второй мировой войны. Понимание, правильное толкование и использование в практической работе формулировки «до степени смешения» позволит избежать ошибок при формулировании выводов и приблизит к установлению истины в каждом конкретном случае оценки вариантов использования нацистской атрибутики и символики. Систематизация ошибок будет способствовать решению проблемы выработки комплекса мер, направленных на

обеспечение качества экспертного заключения;

5) важность этической составляющей экспертной деятельности и огромную социальную ответственность экспертов – при определении сходства обозначения с нацистской символикой необходимо учитывать контекст его использования, поскольку атрибут или символ политического стиля может нести в себе множество различных семиотических смыслов. Цена экспертной ошибки очень велика: она может иметь последствиями неправомерное наказание и сломанные судьбы молодых людей.

Литература и ссылки:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 10.02.2021).

2. Портал правовой статистики. Генеральной прокуратуры РФ URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 10.02.2021).

4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за I полугодие 2020 года. Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения: 10.02.2021).

5. Указ Президента от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // Российская газета. 2020. 29 мая.

6. Кодекс Российской Федерации об административных право-

нарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

7. Официальный интернет-портал правовой информации (Судебный департамент) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012021> (дата обращения: 10.02.2021).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

9. Приговор Международного военного трибунала от 1 октября 1946 г. Правовая база Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72143500/> (дата обращения: 10.02.2021).

10. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями от 01.07.2020) // Рос. газ. 2020. 4 июля.

11. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 245-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алехина Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Правовая база Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72143500/> (дата обращения: 10.02.2021).

12. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941 – 1945 годов» // Собрание законодательства Россий-

ской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1928.

13. Сухарев А. Я. Нацистская символика // Большой юридический словарь. М.: Юридический словарь, 2003. 322 с.

14. Приказ Министерства экономического развития РФ от 20 июля 2015 № 482 «Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков». Правовая база Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72143500/> (дата обращения: 10.02.2021).

15. Символы в «черных» списках. Предлагается утвердить перечень запрещенной нацистской атрибутики. URL: <https://rg.ru/2015/02/19/simvol.html> (дата обращения: 03.05.2021).

16. Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 27 декабря 2019 г. № 340. URL: <https://pravo.by/document> (дата обращения: 10.02.2021).

17. Пленков О. Ю. Третий рейх. Нацистское государство. СПб., 2004. 478 с.

18. Декрет о разработке Национального герба Империи от 7 марта 1936 г.; Положение о гербе империи от 5 ноября 1935 г. Правовая база Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72143500/> (дата обращения: 10.02.2021).

19. Железный крест. Культура Германии: лингвострановедческий словарь / под общей редакцией Н. В. Муравлёвой. М.: АСТ, 2006. 1181 с.

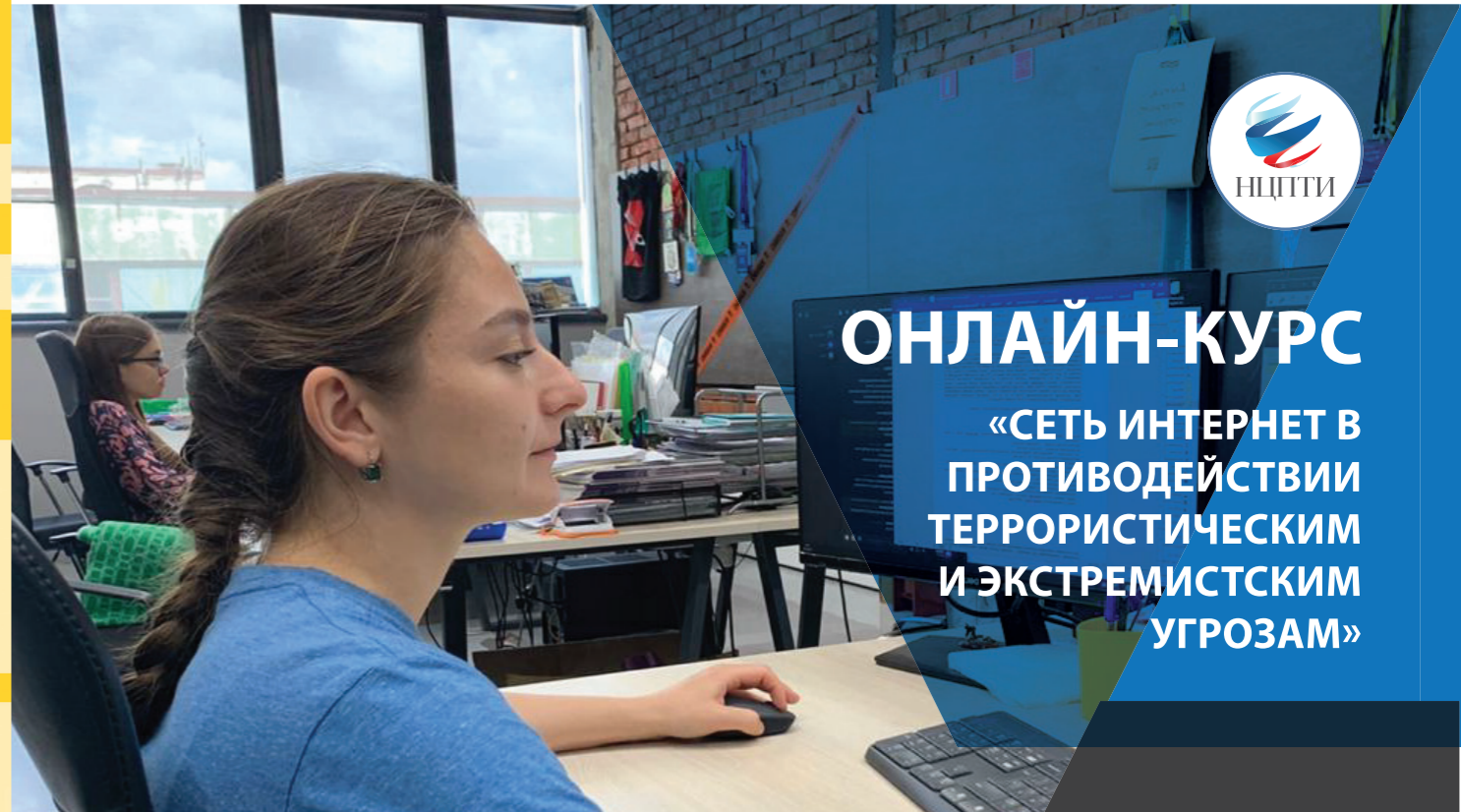
PROEKT-PARALLELI.RU

КОНТЕНТ ПАРАЛЛЕЛИ ШАБРИКА

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

ОНЛАЙН-КУРС

«СЕТЬ ИНТЕРНЕТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ И ЭКСТРЕМИСТСКИМ УГРОЗАМ»

ДЛЯ КОГО КУРС:

- ✓ специалисты органов исполнительной власти
- ✓ педагоги и специалисты образовательных организаций
- ✓ киберволонтеры

СОДЕРЖАНИЕ:

- Вы научитесь:
- ✓ работать с профильным законодательством
 - ✓ выявлять и анализировать противоправный контент
 - ✓ создавать и распространять позитивный контент
 - ✓ развивать киверволонтерское движение

ОБЪЕМ КУРСА:

16 академических часов

СТОИМОСТЬ:

7 500 рублей

После успешного прохождения курса слушатель получает удостоверение о повышении квалификации

ncpti.rf

Подать заявку на сайте НЦПТИ

☎ 8 (863) 201-28-22

✉ info@ncpti.ru

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

- Подготовка к лицензированию на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну.
- Проектирование и внедрение систем защиты информации, доступ к которой ограничен федеральными законами.
- Защита персональных данных в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ.
- Подключение к государственным информационным системам: ЕГИСМ, ФИС ЕГЭ, ФИС ФРДО, ГИС «Контингент» и др.
- Аттестация объектов информатизации, предназначенных для обработки информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну (ВП, ОВТ, СИРД), на соответствие требованиям безопасности информации.
- Реализация программ дополнительного профессионального образования в области информационной безопасности («Защита государственной тайны», «Обеспечение безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»).
- Обеспечение безопасности объектов КИИ и АСУ ТП.

оборот обложки

+7 (863) 201-28-15

oaoi@niisva.org

344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, д. 6

юрац.рф

НЦПТИ

ОБЗОР.НЦПТИ
СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ
МАТЕРИАЛОВ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет
